

А.П. Богданов
«ЛЕТОПИСЕЦ ВЫБОРОМ»
ПО СПИСКУ СИМОНА АЗАРЬИНА:
КРАТКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ В ЛИТЕРАТУРНО-
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СЕРЕДИНЫ XVII В.

Аннотация: Статья и публикация текста знакомит с типичным кратким летописцем — литературной формой, которая стала весьма популярной в России в XVII в. Образцом выступает «Летописец выбором» пространной редакции в келейном сборнике знаменитого книжника и публициста, келаря Троице-Сергиева монастыря Симона Азарьина. Как многие другие, этот список был продолжен оригинальными статьями о современных книжникам событиях, в данном случае 1650–1660-х гг. Тщательное кодикологическое исследование всего манускрипта и самого «Летописца», сравнение его с другим келейным сборником Симона, который писался в то же самое время, позволяют очень точно датировать этапы работы над рукописью и установить, что сочинение переписывали с протографа, а затем продолжали сотрудники келаря. Автор показывает, какие страсти бушевали на страницах келейного сборника, и знакомит с этим видом кодексов. Исследование помогает понять, какие мысли, идеи и концепции стояли за лаконичными летописными статьями, которые никогда не писались «без гнева и пристрастия». Выбор сведений, их расположение и яркое эмоциональное наполнение ряда статей делали краткий летописец таким же публицистическим сочинением, как знаменитые авторские творения Азарьина. Но видимость объективности летописной формы делала такие памятники особенно убедительными. Читатель текста может сам проверить этот вывод.

Ключевые слова: русская литература, русское летописание, XVII в., «Летописец выбором», Симон Азарьин, Арсений Суханов, Никон, Раскол Русской Церкви, войны Алексея Михайловича.

Andrey P. Bogdanov

**CHRONICLE BY CHOICE ON THE SIMON AZARYIN'S LIST:
A BRIEF CHRONICLE IN THE LITERARY AND PUBLICIST LIFE
OF THE MIDDLE 17TH CENTURY**

Abstract: The article and publication of the text introduces a typical short chronicler — a literary form that became very popular in Russia in the 17th century. The model is the *Chronicle by Choice* of a lengthy edition in the cell handwritten code of the famous scribe and publicist, cellarer of the Trinity-Sergius Monastery Simon Azaryin. Like many others, this list was continued by original articles on contemporary scribes events, in this case the 1650s–1660s. A thorough codicological study of the entire manuscript and of the *Chronicler* itself, comparing it with another cell handwritten code of Simon, which was written at the same time, allows very precise dating of the stages of work on the manuscript and to establish, that the chronicle was copied from the protographer, and then continued by the staff of the cellarer. The author shows what passions raged on the pages of the private cell code, and introduces this type of codes. he study helps to understand what thoughts, ideas and concepts were behind the laconic chronicle articles, which were never written “without anger and passion.” The choice of facts, their arrangement and the vivid emotional content of a number of articles made the short chronicler the same publicistic work as the famous author’s works of Azaryin. But the appearance of the objectivity of the chronicle form made such monuments especially convincing. The reader of the text can check this conclusion for himself.

Keywords: Russian literature, Russian chronicles, 17th century, *Chronicle by choice*, Simon Azaryin, Arseny Sukhanov, Nikon, The Split of the Russian Church, Aleksey Mikhaylovich's wars.

XVII в. был весьма благоприятен для кратких и сверхкратких описаний истории России и мира в летописной форме: летописцев и хронографцев. Но летописные сочинения «бунташного столетия», тем более лаконичные, ученые стали целенаправленно выявлять сравнительно недавно, с середины XX в. М.Н. Тихомиров и А.Н. Насонов, В.И. Буганов и В.И. Корецкий, С.Н. Азбелев и О.В. Творогов шли буквально по целине, обнаруживая новые произведения и давая им названия. Описывая и изучая атрибутированные рукописи, они постепенно, шаг за шагом понимали их значение. Сначала поздние летописные тексты были осознаны как нежданно, при изобилии документов, важный источник сведений о конкретных событиях. А затем,

уже с нашим участием, краткие летописцы стали использоваться для воссоздания картины интеллектуального мира авторов, редакторов, переписчиков и читателей.

Это направление, связанное с пониманием смысла, который вкладывался в краткий летописный текст и читался в нем, — наиболее трудоемкое в науке о летописях. Случаи, когда содержание летописца анализируется применительно к кругу интересов конкретного человека, который, как затем выясняется, переписал редакцию популярного в его время памятника, обычны и объяснимы. Нужны большие усилия, чтобы выявить и исследовать рукописную традицию произведения, найти в ней место для каждой редакции, извода и списка, понять своеобразие конкретной рукописи и выяснить, что, собственно, привнес в нее данный редактор. Но зачастую и этого мало, чтобы установить, что он хотел своими поправками сказать.

Краткие летописцы и хронографы не главное русло развития исторической мысли, выраженной прежде всего в больших памятниках с солидной источниковой базой. Они представляют собой фон, отражение этой мысли в своеобразной форме в широком общественном сознании. Это был настолько общий взгляд на историю, что путаница даже в важнейших датах, событиях и именах великих князей (включая Александра Невского), не имела принципиального значения, как и объективистская, не имеющая отношения к общественному сознанию достоверность сообщений, временами фантастичных даже не с позиции современной нам науки, а с точки зрения ученых книжников XVII в., которые тем не менее сами переписывали краткие летописцы *без исправлений*, даже в серьезной исторической рукописи, текст которой вроде бы должен был опровергать ошибки краткого памятника и выдумки его автора и редакторов.

Легкие для чтения и копирования, разные краткие летописцы часто писались и читались вместе, временами находясь в одной рукописи, отражая разные стороны *сосуществовавших* в общественном сознании взглядов и убеждений грамотных россиян. Что и насколько важным было для творца, редактора и пользователя краткого летописного памятника, мы можем понять только в сопоставлении истории его текста с историей сходных произведений. Проще говоря, даже исчерпывающего представления о рукописной традиции одного памятника мало для решения задач герменевтики. К счастью, сегод-

ня мы продвинулись в изучении русского летописания XVII в., в том числе краткого, настолько далеко, что можем ставить и решать такие задачи. Примером является изучение памятника, с которым мы хотим вас познакомить.

Рукописная традиция

«Летописец выбором» и его замечательный список, который мы здесь изучаем и публикуем, представляет типичный пример краткого летописца XVII в., связанных с его изучением проблем и путей их решения.

На памятник обратил внимание С.О. Шмидт, обретя в его Благовещенском списке на полях кодекса (РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1836. Л. 7–38 об.) уникальную статью об интересовавшем его Московском восстании 1547 г. [36, с. 281]. По этой статье он установил тот же памятник в Толстовском II списке (РНБ. Q.XVII.22. Л. 559–774). Толстовский I список в той же рукописи (РНБ. Q.XVII.22. Л. 39–82) нужной статьи не содержал, а потому установлен не был [38, с. 67–68]. Однако старый добрый метод выявления памятника или его редакции по одной уникальной статье сработал. Он позволил Шмидту найти семь списков летописца (из которых ссылки даны на указанные два), определить его как оригинальное произведение и поставить вопрос об издании его текста в Полном собрании русских летописей [38, с. 68, примеч.].

С.О. Шмидт заключил, что этот «краткий летописец» с древнейших времен до 1660-х гг. «примерно тогда же и был окончательно составлен (в Троице-Сергиевом монастыре). Летописец состоит из нескольких частей, причем в основу первой части, излагающей события до конца XVI в., был положен какой-то летописчик XVI в.». Ученый уточнил, что составителем памятника «оказался известный церковный писатель, келарь Троице-Сергиева монастыря Симон Азарьин». «Обнаружены черновики Летописца, — добавил Шмидт, — много дающие для ознакомления с лабораторией составления подобных сочинений» [37, с. 117, примеч. 9].

Оригинал летописи, лежащий в основе истории ее текста, находка замечательная, хотя для богатого рукописями XVII в. и не уникаль-

ная. В оригиналах нам известны и краткие сочинения, вроде «Хронографца» Боголепа Адамова (РГБ. Ф. 218. Собр. Отдела рукописей. Пост. 1963 г. № 61.1. Л. 1–44), и такие фундаментальные памятники, как Новгородская Забелинская летопись (ГИМ. Собр. И.Е. Забелина. № 261) и Летописный свод митрополита Игнатия Римского Корсакова (ГИМ. Собр. И.Е. Забелина. № 263). При наличии рукописной традиции, на которую указал Шмидт, оригинал имеет особое значение, составляя прочный фундамент изучения истории текста сочинения.

Богатство рукописной традиции памятника, в начале 1980-х гг. названного нами, по первым словам его обычного заглавия, «Летописцем выбором» [9, с. 31–39, примеч. с. 7–8, прилож. с. 7–16], подтвердили исследования нового поколения ученых. Нам с замечательным археографом Б.Н. Морозовым [26] удалось обнаружить каждому еще по 10 списков, вдобавок к двум, точно указанным нашим учителем С.О. Шмидтом. Сегодня рукописная традиция из 22 списков [15], требующая, разумеется, дальнейших архивных изысканий, выглядит следующим образом (в скобках после названия указан хронологический охват «лет»):

- *Архивный список* (с крещения Владимира в Корсуни в 988 до 1643) 1670-х гг., продолжает отличный список Нового летописца с дополнениями в редакции после 1645 г.: РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 2. Л. 174–191 об.
- *Благовещенский список* (с крещения Ольги под 952 до 1590) последней трети XVII в., на полях сборника 1660-х — начала 1670-х гг. со Сказанием Авраамия Палицына, Иным сказанием и Родословием русских государей, вероятно неполный, с XVII в. принадлежал купцам, вкладчикам Николаева Коряжеского монастыря на р. Вычегде: РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1836. Л. 7–37 об.
- *Болтинский список* (с пренесения чудотворной иконы Богородицы из Царьграда во Владимир в 1154 до 1682) помещен в конце XVII в. в составленный тогда же богатый разрядно-родословный сборник известной дворянской фамилии Болтиных: ГИМ. Музейное собр. № 3257. Л. 517–518 об.
- *Бутурлинский список* (1154–1645) 1680-х гг. находится в современном списку весьма содержательном разрядно-родословном сборнике рода Бутурлиных: БАН. 32.5.1. Л. 686–696 об.

- *Забелинский список* (1154–1656), на столбцах, был написан служилым человеком в 1650-х гг., с протографа, доведенного до 1648 г.: ГИМ. ОПИ. Собр. И.Е. Забелина. № 20. Л. 6–9.
- *Казанский список* (указан Б.Н. Морозовым): Научная библиотека Казанского ун-та. № 3884.
- *Матченковский список* (1237–1676), на столбцах, в копии XIX в., сделанной с оригинала начала царствования Федора Алексеевича (1676–1682): ИРЛИ. Древлехранилище. Ф. 265. Оп. 3. № 249.
- *Олонецкий список* (1154–1633) в тетрадах примерно 1640-х гг.: БАН. 33.7.11/Сев. 553. Л. 76–91.
- *Погодинский I список* (1154–1676) в тетрадах конца XVII в. РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1565. Л. 197–209.
- *Погодинский II список* (1154–1637) в тетрадах второй половины XVII в., с приписками 1644–1645 гг., принадлежал провинциальной духовной семье Морозовых: РНБ. Собр. М.П. Погодина. 1952. Л. 102–102 об.
- *Полевого список* (1154–1638), на столбцах, без заглавия и конца, середины XVII в., с шутивными подъяческими скрепами: РНБ. Ф. 594. Собр. Н.А. Полевого. № 142. 10 л.
- *Псковский I список* (с поставления деревянного Кремля в Москве в 1333 до 1689), в рукописи 1680–1690-х гг., сокращенный и продолженный военным человеком: РНБ. Собр. Общества любителей древней письменности. Ф. 355/6924. Л. 55–57.
- *Псковский II список* (1154–1699) в богатом четъем сборнике рубежа XVII–XVIII вв., довольно полный и включивший местные сведения: БАН. 38.3.23. Л. 454–461 об.
- *Симонов список* (988–1653), написанный писцами троцкого келаря Симона Азарьина в 1653–1654 гг. с дополнениями об основании и падении Царьграда и тремя продолжениями до 1654, 1656 и 1672 гг.: РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 201. Л. 261–301 об.
- *Строевский список* (1613–1649), на столбцах, без начала, середины XVII в.: Архив ЛОИИ. Колл. 126. Коллекция П.М. Строева. № 2. 5 л.
- *Тихановский список* (1333–1658) 1680-х гг., приписан к хорошему списку Русского Хронографа III редакции: РНБ. Ф. 777. Собр. П.Н. Тиханова. Оп. 3. № 4. Л. 14–18.

- *Толстовский I список* (988–1661) в тетрадах конца XVII в., помещенных в исторический сборник-конволют во второй половине XVIII в: РНБ. Q.XVII.22. Л. 39–82.
- *Толстовский II список* (неполный, до середины XVII в.) в тетрадах начала 1670-х гг., в том же конволюте: РНБ. Q.XVII.22. Л. 559–774.
- *Толстовский III список* (1154–1582) — выписки из «Летописца выбором», сделанные до 14 мая 1692 г., в ярославском сборнике со знаменитым «Сокращенный временником», связанным с Ростовским и Ярославским митрополитом Иоасафом Лазаревичем, отражают особую ярославскую редакцию Летописца, представленную полнее в Ярославском списке (см. ниже): РНБ. Q.IV.149. Л. 274 об. – 276 об.
- *Уваровские I и II списки* (с 1154) в вологодской Спасо-Прилуцкой исторической компиляции с древнейших времен до 1728–1730 гг., протографы которых были доведены до 1676 и 1681, 1682 гг., а затем продолжены до 1696, 1712, 1718 и 1727 гг.: ГИМ. Собр. А.С. Уварова. № 148. Л. 35–47, 86–93 об.
- *Фаддеевский список* (от Адама до 1663), приписан около 1697 г. на нарядную рукопись элитарной «Звезды пресветлой»: РГБ. Ф. 312. Собр. И.М. Фаддеева. № 34. Л. 117–119 об.
- *Чернышевский список* (без начала и конца, 1380–1649), на столбцах второй половины XVII в., из дворянского архива Чернышевых: РГБ. Ф. 330. Архив Чернышевых. К. 11.57. Л. 1–4.
- *Ярославский список* (с легендарного крещения князем Владимиром града Владимира и «потом Русской земли» под 984 до поставления на Ростовскую и Ярославскую митрополию Иоасафа Лазаревича 5 июля 1691 г.), с ярославскими вставками, в сборнике второй половины 1670-х — начала 1690-х гг. с поминальными записями семьи Скрипиных за 1652–1669 гг., принадлежавшем в XVIII в. крестьянам Спасо-Ярославского монастыря: РГБ. Ф. 344. Собр. И.П. Шибанова. № 248/М–6208. Л. 171–216.

Богатство рукописной традиции «Летописца выбором» очевидно. Его часто переписывали хорошими подьяческими почерками на столбцах, с киноварными инициалами, явно на продажу, причем

большинство таких списков попадало, как показал Б.Н. Морозов, в дворянские архивы. Писали его и в тетрадах, как переписывались в 1680-х гг., например, краткие рефераты полемических сочинений Сильвестра Медведева [2, с. 363–366]. При этом распространение памятника никак не назовешь «простонародным». Мы видим его списки в богатейших по содержанию и оформлению рукописях, принадлежавших видным дворянам и образованным книжникам.

Однако и эти 22 списка не дают нам возможности воссоздать достаточно полную историю текста памятника. Один список практически невозможно вывести из другого, разночтения говорят нам о наличии промежуточных, неизвестных пока протографов. Сильно различаются и редакции, из которых подавляющее большинство, в том числе в дворянских списках, сокращенные (хотя и с интересными частными дополнениями). Очевидно, что краткость текста была не только удобна для распространения сочинения, но и востребована читателями, в том числе весьма взыскательными.

И все же нас сейчас больше интересует исходная, пространная редакция «Летописца выбором», наилучшим образом представленная опубликованными нами [40] Архивным списком (с Новым летописцем; он хорошо сопоставляется с открытым Шмидтом Благовещенским списком на полях исторического сборника) и Симоновым списком, до сего времени остававшимся загадкой.

Список Симона Азарьина

Казначей (1634–1645), затем келарь (1645–1654) наиболее богатого и влиятельного в России Троице-Сергиева монастыря Симон, в миру дворянин Савва Леонтьевич Азарьин (начало XVII в. – 1665), был достойнейшим представителем этого системообразующего, как сказали бы сегодня, предприятия в вопросах русской православной веры, государственной идеологии, политики и экономики. Именно глава троцкого хозяйства, келарь, как повелось в XVII в., выступал от лица обители по наиболее острым вопросам жизни всей России. Уже в Смуту святой преподобный архимандрит Дионисий Радонежский (Забниновский, возглавлял обитель в 1610–1633), при всей его активности, явно уступал во влиянии на важнейшие события свое-

му подчиненному Авраамии (в миру дворянину Аверкию Ивановичу Палицыну, келарь в 1607/08–1620). Архимандрита же Троицы славных времен Симона можно найти только в справочнике.

По доброй традиции, идущей от основателя обители, всея Руси чудотворца Сергия Радонежского, келарь Симон обязан был активно влиять на политику государства. В сравнительно спокойные времена начала царствования Алексея Михайловича ему не надо было ездить в посольства или являться в полках меж воинов с иконою в руках, как приходилось Авраамии. Главным оружием Симона было перо. И он стал таким выдающимся книжником, каким мог бы сделаться Авраамий, не пришлось его келарство на дюжину лет гражданской войны и повторяющихся интервенций. Авраамий оставил «в память предъидущим родом» популярнейшую «Историю вкратце» о Смуте (известную в 226 списках) и вложил в библиотеку Троице-Сергиева монастыря 20 книг [49]. Симон создал несколько важных для веры и царства произведений и завещал обители более 100 рукописных сборников, включающих изрядное число его оригинальных сочинений [39].

Продолжая дело Авраамия, Симон написал «Повесть о разорении Московскаго государства и всеа Российские земли». Опубликованная еще А.Н. Поповым Повесть [48] сохранилась в черновом автографе (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 203. Л. 166–219) и авторизованном беловике Симона (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 201. Л. 8–78. Беловик с перенесенной из черновика правкой и новыми исправлениями). Автограф и авторская правка были установлены Н.М. Уваровой [34], наши знания о повести и ее рукописной традиции суммированы Г.П. Ениным [42]. Азарьин здесь смело приписал всю вину за Смуту интервенциям из Речи Посполитой и призвал к скорейшему отмщению коварной литве и полякам.

Но мирное время позволяло ему заняться и более фундаментальными трудами. Уже в 1640-х гг. Симон создал лучшую из редакций Жития Сергия Радонежского как духовного столпа Русского государства [45], завершив ее примерно в 1653 г. обширным идеологическим предисловием. Авторский список полной редакции находится во втором из келейных сборников Азарьина, к которому мы будем еще часто обращаться (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 203. Л. 1–161).

Между прочим, Симон продолжил битву со справщиками Государева Печатного двора, проигранную в свое время архимандритом

Дионисием, обвиненным в ереси. Он описал в предисловии, как печатники исказили его Житие в издании 1646 г., их бестрепетной, если не святотатственной рукой вымарывая сцены и целые рассказы о чудесах Сергия и великой миссии его обители, как будто бы недостоверные и как Симон добился у патриарха и царя возвращения в текст его «Службы и жития Сергия и Никона» «чуда о кладезе», напечатанного на добавочных листах. В печатном тексте было всего 35 чудес Сергия, но неутомимый келарь, включив свидетельства Козьмы Минина, Ивана Наседки, князя С.И. Шаховского и других известнейших людей, в подготовленной ко второму изданию на Печатном дворе рукописи 1653 г. довел число чудес, видений и исцелений до 76.

Мало того, между 1646 и 1654 г. он отдельной книгой прославил ложно обвиненного в ереси при книгоиздании архимандрита Дионисия Радонежского, представив этого видного деятеля Смуты как святого, умножившего славу Троице-Сергиева монастыря [33]. Этот текст издан О.А. Белобровой [43] по списку рубежа XVII–XVIII вв. (РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 712), с дополнениями по авторизованному беловому списку (ГИМ. Синодальное собр. № 416).

К яркой публицистике Симона мы еще вернемся, но сейчас сказанного достаточно, чтобы понять, какой интерес вызвал его краткий летописец, да еще и лежащий в основе традиции «Летописца выбором». Найти его, по указаниям Шмидта, было не сложно. Келейная библиотека Симона — настоящая мечта археографа. Все книги отставного келаря, переданные им перед кончиной (в 1665) в библиотеку Троице-Сергиева монастыря, имеют вкладные записи с датой [35, с. 28–29]. Переданы они были по описи, включенной во вкладную книгу обители [41], и затем многократно описывались в составе монастырской библиотеки [23].

Основной состав этой библиотеки, попавшей в Собрание рукописей Московской духовной академии (РГБ. Ф. 173), был внимательно описан архимандритом Леонидом Кавелиным [46]. Лишь небольшая часть библиотеки Симона разошлась в XVII–XIX вв. по другим рукописным собраниям Москвы и Петербурга. Но и эти рукописные книги хорошо известны по вкладным записям и отражены в описях с атрибуцией Симону. Особый интерес исследователей вызывали его автографы: они известны наперечет [31; 25]. Однако автографа упомянутого С.О. Шмидтом краткого летописца среди них не обрелось.

Исследовавшая вкладную книгу и монастырские описи Е.Н. Клитина предположила, что летописец, который «мог бы раскрыть своеобразную творческую лабораторию писателя, его стремление изучить и осмыслить русскую историю», был описан в 10 главе вкладной книги как летописец «со многими изыскиваемыми приписями» [23, с. 306]. Но какая из его рукописей имеется в виду? Е.Н. Клитина думала, что это сборник с черновиком «Повести о разорении Московского государства» и расширенной авторской редакцией Жития Сергия Радонежского (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 203. Л. 1–161), в заглавии которой значится: «выписано из летописных книг и иных повестей». В предисловии к Житию Сергия в редакции 1653 г. действительно названы среди источников летописи и Сказание об осаде Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына. Однако сам летописец в этом богатейшем сборнике отсутствует.

Не скрою, что мы сразу обратились к другой знаменитой рукописи Симона (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 201. 4°, 384 нумерованных листа и несколько десятков нумерованных), где на л. 261–301 об. и обрели беловик «Летописца выбором», просмотрев остальные сборники в палеографических целях, чтобы убедиться в отсутствии других списков. Это было необходимо сделать, памятуя склонность келаря Симона включать в один сборник черновик, а в другой — беловик того или иного сочинения. Сборник с великолепным беловиком упомянутой «Повести» открывается Списком Троицких игуменов, Повестью о Крестном монастыре и «Повестью о разорении Московского государства». Клитина верно соотнесла его с записью в 810 главе вкладной книги: «Книга Сборник писменной, в полдесть, в начале степенным игуменом Троицкого Сергиева монастыря, и о Кресном монастыре, и Повесть о разорении Московского государства и всеа Росииской земли» [23, с. 305].

Именно в этом сборнике архимандрит Леонид и А.Н. Насонов отметили наличие летописных записей и краткого летописца [46, с. 140–156; 28, с. 257, 268; 27, с. 486], которые не привлекли внимания исследователей, в частности, потому, что не принадлежали перу Симона. Им, по-видимому, сделана в рукописи № 201 правка на л. 166–219, в беловике его «Повести о разорении Московского государства», черновой автограф которой с серьезной авторской правкой мы видим в рукописи № 203 на л. 166–219. Однако летописные тексты сборника № 201 принадлежат другим писцам.

Сравнение текстов «Летописца выбором» и палеографический анализ сборников Симона показали: перед нами качественный список ранней пространной редакции памятника, но вовсе не его оригинал в автографе Азарьина. Симонов (по келейному сборнику троицкого келаря) список не послужил протографом для традиции «Летописца выбором» и даже ни для одного известного его списка. Ожидания, вызванные предположением С.О. Шмидта, оказались ошибочными. Но понимание воззрений Симона Азарьина и круга активных троицких книжников, которое дает Симонов список, оказалось не менее ценным. Круг этот выявлен в результате изучения почерков рукописей № 201 и связанной с ней единовременно написанной рукописью № 203. Вы можете последовать за нашими рассуждениями, сравнивая почерки по превосходным фотокопиям обоих кодексов, находящимся в открытом доступе (РГБ. Ф. 173. № 201: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173-i-201/>; № 203: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/173-i/f-173-i-203/>).

«Летописец выбором» начитается на л. 261 обычным заглавием, украшенным, правда, московским «аканьем»: «Летаписец написан из старых летаписцов что учинилося в Московском государстве и во всей Руской земле». Его первый, красивый скорописный почерк темно-коричневыми чернилами, в который сразу после заглавия сделана вставка убористым квадратным почерком светло-коричневыми чернилами, идет до середины статьи о поставлении на митрополию Ионы чудотворца (л. 267 об.). Продолжается эта статья на л. 268 четким скорописным книжным почерком, напоминающим белой почерк писцов Посольского приказа. Этот второй почерк идет до л. 275 об.

Оба переписчика пропускали заглавную букву «Л» в начале статей (в слове «Лета»), чтобы затем она была вписана киноварью. Так делалось во многих списках «Летописца выбором», особенно на столбцах. Так сделано и в отдельных летописных выписках кодекса Азарьина выше, на л. 251–260, хотя и там киноварные литеры местами пропущены. Выписки эти, с новгородского погрома Ивана Грозного 7078 (1570) г. до воцарения Михаила Романова 1613 г., с большими хронологическими перебивками, отделены от «Летописца выбором» (между л. 260 и 261 — 13 чистых страниц). Они сделаны тем же хорошим книжным скорописным почерком, что и список троицких игуменов и архимандритов, находящийся в сборнике № 201 на л. 2–8. Архимандрит Леонид напрасно разделил эти выписки на две части:

«краткую летопись» и «выписки из летописей, без связи и местами без смысла» [46, с. 147–148] — выписки однородны.

Второй почерк «Летописца выбором» не встречается более в кодексе № 201. Но первый и основной писец Симоновского списка, на наш взгляд, написал значительную часть списка русского перевода «Хроники Сарматии европейской» Александра Гваньини. Его почерк мы видим на л. 90–196 (далее 11 чистых страниц), 197–229 (далее 1 чистая страница), 231–233 (далее до л. 249 об. другой почерк, который может быть почерком описанных ниже вставок в «Летописец выбором»). Им же сделан и список Сказания о чудесах иконы Казанской Богоматери, Михайлова моления Абросимова в 1647 и 1650 гг. (л. 365–372). В нем последняя, сделанная небрежным вариантом этого почерка запись на л. 372 — об исцелении Троицкого инока Дионисия 21 ноября 1654 г., приписана к тексту с серьезной правкой и зачеркиваниями. Судя по правке, это «чудо» не было заимствовано из источника, но излагалось первым писцом «Летописца выбором» по горячим следам.

Следовательно, списки, сделанные первым писцом «Летописца выбором» до этой записи, помещенной на оставшуюся чистой страницу (места на ней не хватило, и пришлось плотно использовать нижнее поле; переносить текст на оборот листа писец решительно не желал), появились до ноября 1654 г. и, скорее всего, после 1650 г. Более того, этим писцом было переписано «Слово иже во святых отца нашего Николы чудотворца о житии (зачеркнуто: его) и о смерти и о хождении его и о погребении его» в сборнике Азарьина № 203 (л. 278–297 об.), составленном не ранее октября 1653 г. Он поштатейно описан, к сожалению, без упоминания почерков [46, с. 86–92].

Оба сборника, № 201 и 203, одного формата и графления, с широкими полями, были сформированы одинаково. В каждом тексты помещены весьма свободно, с большим количеством чистых листов (в пагинации и описаниях не учтенных), с интервалами в записях для дополнений. Связь этих интереснейших и в высшей мере творческих сборников поможет нам с их датировкой, но пока вернемся к «Летописцу выбором» в кодексе № 201.

С л. 276, тоже с середины летописной статьи (об отмене кормлений), в списке «Летописца» вновь идет первый почерк, профессиональная деловая скоропись, до размашистой концовки текста (традиционным треугольником) — статьи о пренесении митрополитом

Никоном в Москву мощей Филиппа митрополита в 1652 г. (л. 293 об.). На этом заканчивается тот «Летописец выбором», который двое писцов переписывали по очереди, возможно, по монастырскому послушанию, причем не за один присест, они меняли в процессе чернила (например, разводили, если чернил не хватало) и перья. Очевидно, что у них имелась рукопись для копирования, которую каждый писец переписывал, продолжая с отметки, сделанной им самим или его предшественником.

В список «Летописца выбором» в самом начале, сразу после заглавия на л. 261, сделана вставка особым, весьма беглым почерком и другими чернилами: «В лето 5955 (447) основан бысть Царьград благоверным царем Константином. Инде пишет обновлен бех Царьград в 5844 го[ду]». На л. 266 мы видим другую вставку, к месту (между статьями 6900 и 6903 гг.) сделанную той же рукой: «Лета 6901 (1398) взят бысть Царьград от безбожна турского царя (знак вставки, к нему на нижнем поле комментарий: «Инде же писано в 6961», т. е. в 1453 г., что правильно), а на Руси Бог подаровал великому князю Ивану Васильевичю Новград Великий». Эти две вставки, как и последующие повременные записи, продолжившие текст, не отразились в известной нам рукописной традиции «Летописца выбором».

Кем сделаны вставки — вопрос спорный. С некоторой долей условности и из уважения к открытию С.О. Шмидта, вставки в «Летописец выбором» на л. 261 и 266 можно счесть правкой Симона Азарьина, подобной его небольшой правке в беловике «Повести» на л. 8–78. Хотя, на наш взгляд, две вставки в «Летописец выбором» больше напоминают почерк «Росписи государства Московским градом» на л. 79–89 и части текста «Хроники» Гваньини на л. 233–249 об. Именно этот писец «Росписи» и «Хроники» со своеобразной, небрежной на вид, но довольно четкой скорописью продолжил переписанный двумя писцами «Летописец выбором» повременными московскими записями.

Третий писец из круга Симона Азарьина, участвовавший в работе над сборником, приписал на л. 294–297 летописные статьи о событиях с 21 декабря до 17 июня 7162 (1653–1654) гг. Он же, как мы предположили, сделал небольшие вставки в летописный текст (о Царьграде). В сборнике Симона Азарьина № 203, завершенном после 8 октября 1653 г. (последняя дата в тексте), его рукой написаны обширные выписки «из святец иже летописцов», с серьезной правкой и многочис-

ленными вставками, живо напоминающими упомянутые две вставки в «Летописец выбором» (№ 203. Л. 247–277 об.).

Но работа над рукописью «Летописца выбором» на этом не закончилась. Следующая повременная запись за 7163 (1655) г. внизу л. 297 сделана иным, весьма беглым и небрежным почерком — уже четвертым писцом. Он же разными чернилами сделал записи на л. 297 об. и в начале л. 298, причем в последней пропустил точный год, написав 716_ (три буквы, вместо четвертой — пропуск). После трех пустых разворотов записи этим почерком продолжают под тем же 716_ г. на л. 299–299 об., (л. 300 чист.), 300 об. (вверху чистой страницы) и 301. Почти все они посвящены событиям военным с конца 1654 г. до начала 1661 г.

Наконец, на л. 301 об. пятым писцом, снова четкой и красивой книжной скорописью, записана летописная статья о чуде в Троицком монастыре в июне 7180 (1672) г. А еще одним небрежным скорописным почерком на л. 294 к записи о приезде в Москву грузинского царевича в декабре 1653 г. добавлена строка о его отъезде из России в конце 1673 г.

Келейный сборник

Итак, список «Летописца выбором», как и весь состав сборника № 201, относится к началу 1650-х гг. Пространная редакция Летописца доведена до 1650 г., а затем несколько раз продолжена уникальными дополнительными статьями: 1653–1654 гг., декабря 1654 – января 1661 гг., 1672 и 1673 гг. Сборник, в который помещен список, прямо связан со знаменитым книжником, троицким келарем Симоном Азарьиным, перед своей кончиной в 1665 г. вложившим его вместе со всей келейной библиотекой в свой Троице-Сергиев монастырь.

Симон разместил в сборнике, помимо прочего, свои оригинальные сочинения: беловики яркой «Повести о разорении Московского государства» от поляков на л. 8–78 и доведенных до 1652 г. «Святцев» на л. 302–340. Черновики этих хорошо известных в науке и опубликованных памятников находятся в его же сборнике № 203. Списки Святцев в рукописях № 201 и 203 сопоставлены А.А. Романовой. В № 203 «на л. 247–271 об. текст святцев переписан рукой одного из писцов,

работавших с известным книжником, и содержит многочисленные вставки, зачеркивания, записи на полях, выполненные рукой Симона. Данные поправки учтены в списке МДА 201, что позволяет предположить, что список МДА 203 служил черновиком для МДА 201» [8, с. 148], в который, в свою очередь, «вносились новые изменения и дополнения. Внесены в основной текст МДА 201 и некоторые черновые материалы Симона, помещенные в МДА 203 с л. 272 (читаются после текста святцев и перечеркнуты)» [30, с. 540].

Нижняя граница составления обоих кодексов ясна, так как открывающая сборник № 203 авторская редакция «Жития Сергия», писавшаяся в 1651–1653 гг., охватывает события до октября 1653 г. (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 203. Л. 1–161). Симон пишет о событиях «нынешняго 160-го (1651) году сентября в 25 день» (л. 103 об.), почти ежемесячно весь 1652-й г., затем упоминает события «прошлого 161-го году» (т. е. после 1 сентября 1653-го, л. 136), наконец, описывает чудеса «лета 7162 (1653) сентября в 27 день» (л. 140) и «октября в 8 день» (л. 142). Поскольку в сборник № 201 вошел беловик «Повести о разорении Московского государства», черновик которого мы видим в сборнике № 203, следует датировать его создание временем с конца октября 1653 г. «Святцы» датируются, видимо, так же, наиболее поздняя дата в них — октябрь (?) 1653 г. Имеется в виду статья октября «в 23 день (память) святаго Иякова Боровицкаго, приплыша мощи его на лду рекою Мстою в лето 6960. И паки пренесены мощи его на остров Валдай в Богородичный монастырь в лето 7162 году», т. е. в 1653/54 г., если 23 октября относится не к пренесению мощей (РГБ. Ф. 173. № 201. Л. 305 об. – 306). Верхней границей создания сборника является, возможно, декабрь 1653 г., когда «Летописец» был продолжен оригинальными статьями третьим почерком. Однако если эти новые статьи писались не одна за другой, а все вместе, — как, вероятно, и было, — верхняя граница сдвигается до их последней даты, 17 июня 1654 г.

Как видим, Симонов список «Летописца выбором» был сделан в финале многолетнего славного келарства просвещенного книжника Азарьина в Троице-Сергиевом монастыре, с конца 1653 до лета 1654 г., когда он угодил в опалу из-за несогласия с реформами Никона. С 1655 до 1557 г. Симон уже пребывал в ссылке в Кирилло-Белозерском монастыре. Такую на редкость точную датировку сбор-

ника и помещенного в нем списка «Летописца» подтверждают первые дополнения к Симонову списку — о событиях конца 1653 — лета 1654 г., сделанные книжником, работавшим с келарем Азарьиным. Он, как упоминалось выше, переписал в сборнике № 201 «Роспись государства Московским градом» и часть текста «Хроники» Гваньини. То, что последующие (другим почерком) повременные записи Симонова списка «Летописца выбором» о событиях 1654–1661 гг. остались зачастую без точных дат, говорит либо о том, что они сделаны в удаленном от актуальной политики Кириллове, либо после того, как Симон вернулся в 1657 г. Троицу и привез туда рукопись № 201, где она и пребывала после его кончины в 1665 г. в руках его товарищей и единомышленников.

Конкретная причина опалы Троицкого келаря прекрасно видна в послесловии к «Святцам» (Месяцеслову русских и славянских святых), изученным Т.А. Опариной [29, гл. 8]. Казалось бы, что может быть невиннее хронологического списка святых и праздников по дням и месяцам церковного года? Тем более в личном, келейном сборнике хоть и высокого по месту в общественной жизни, но простого по церковному чину инокa? И что такое вообще келейный сборник? Обычно — просто пачка тетрадок, которые разбирались по разным книгам и переплетались далеко не сразу. Сборники № 201 и 203 были, видимо, сравнительно рано, вероятно, уже около 1654 г., переплетены: на это указывает изобилие оставленных чистыми, «про запас», листов, для возможности дополнения и продолжения включенных в них текстов. Обычно таких пачек по полудюжине и даже дюжине чистых листов в переплетенных кодексах нет. Бумага была дорогой, поэтому почти все чистые листы изымались до переплетения кодекса. Но Симон с братией богатейшего в России монастыря мог позволить себе не экономить.

Келейный сборник он составлял не только для себя и, как мы видели по почеркам, не только сам. Иначе и не могло быть. Нам ни разу не встречался рукописный кодекс, который его составитель не давал читать своим близким, в данном случае — грамотной монастырской братии. Вообще, сокровища лично собранной монахом келейной библиотеки из составленных им, собственноручно переписанных, заказанных переписчикам и купленных рукописных и печатных книг имели широкое хождение среди множества его духовных и светских

знакомцев. Записи чудовского иеромонаха Кариона Истомина о данных почитать книгах его келейной библиотеки показывают это прекрасно [3].

Келейный, т. е. принадлежащий при жизни одному иноку, сборник, отражал круг интересов и размышлений, включал тексты, которые его волновали и которые он хотел сохранить на будущее. Но не втайне от братии, а вместе с ней, ища и обретая в переписчиках и читателях единомышленников.

Интересно, что смелость самих по себе текстов, не только келейных, но и пущенных в обращение в «тетрадках», могла считаться предосудительной, но редко каралась в XVII в. В законодательстве имелись статьи против запрещенных книг, а о следственных делах, где таковые фигурировали бы в обвинении, не слышно. У Сильвестра Медведева, обвиненного в заговоре против царя и патриарха, келейные рукописи были изъяты. Среди них имелись и острые полемические тексты, да и сам он на допросе упоминал, что «была у них (с казненным уже Ф.Л. Шакловитым. — А.Б.) написана книга летописная», знаменитое «Созерцание краткое», продолжавшее Новый летописец мощной апологетикой царевны Софьи. Но ни книги, ни ходившие в народе бунтовские тетрадки, противопоставлявшие разум авторитету властей, не были вменены в вину ни Сильвестру, ни переписчикам и распространителям памфлетов [2, с. 363–366]. Взяв штурмом не покорившийся реформам Никона Соловецкий монастырь и зверски истребив братию, каратели не стали изымать монастырскую библиотеку и келейные книги с яркой публицистикой староверов [22, с. 229–368]. На хождение по Москве сочинений протопопа Аввакума и его товарищей патриарх Иоаким горько сетовал, летом 1682 г. во время вызванного этой пропагандой бунта в Москве он едва не был убит [16, с. 316–323], а следственных дел о переписке, распространении или хранении пламенных староверческих текстов нет.

Итак, значение письменного слова власти в России прекрасно понимали, но криминалом было не само слово, а деяние, им вызванное. К нашему огромному счастью каралось именно деяние. Текст же оставался неприкосновенным. Ни сожжения книг, ни выдирания листов, ни даже неременной конфискации библиотек вольнодумцев (исключая случаи конфискации всего имущества вместе с книгами у осужденных по государевым делам, вроде Медведева или В.В. Голи-

цына) мы в России XVII в. не видим. Неприкосновенные келейные книги даже в случае опалы владельца полностью знакомят нас с ходом его размышлений, которыми он, записывая свои мысли и отдавая в переписку текст, без всякой опаски делился. Ибо, повторим еще раз, преступлением считалась не смелая мысль, а основанное на ней открытое, действенное неповиновение власти.

С этим пониманием вернемся к написанному Симоном Азарьиным между 1652 и 1654 г. послесловию к безобиднейшим «Святцам», которое читаем на л. 338–340 его келейного сборника № 201. Послесловие излагает вполне понятное нам, не вызывающее возражений отношение к первенству Русской православной церкви во Вселенском православии. Бог, пишет Симон после перечисления святых по месяцам и дням, даровал Руси неисчислимый, непостижимый человеческим умом сонм святых преподобных чудотворцев. «Удивляясь величию Божию и благодати Его к российскому народу» (привожу свой перевод, поскольку оригинал хорошо издан), «можно христоименитым людям <...> во весь год по все дни русским святым <...> праздновать».

И просветились русские сердца «светозарными лучами благодати» господней через этих новых святых, «подобных прежним богословесным учителям. И сбылось слово Господа нашего Иисуса Христа на Российском народе, что будут последние первыми и с первые последними (Мф. 19: 30). Хоть и после других российские люди благодать святого Крещения приняли, но большей благодати сподобились: ибо все царства христианские от Рима и от Царьграда, и от болгар, и сербов, и иверских, и прочих христиан во единое Российское царство сошлись. Ибо везде там возобладали католики и мусульмане, одно Российское царство благодатью Божией сияет, и процветает благочестием, не опасаясь козней. Так же Патриаршество (Московское) в благодати Божией благочестием сияет».

Благочестие это, подчеркивает Симон, единственное в мире. «В Греческой земле святейшие патриархи, от насилия безбожных мусульман утесняемые, разве что именем только патриархами называются, а воли ни в чем им окаянные турки не дают и (такое творят) насилие бесчестное святейшим патриархам, и прочим святителям и благочестивым христианам поругание — что и устами человеческими рассказать невозможно».

«И что много об этом говорить? — риторически спрашивает Симон. — Все, что ни есть честное в благочестии, все это от тех христианских государств в Российское государство принесено и украшается этим Российская земля: первое царский венец, потом святительский белый клобук и патриаршество, ибо вместо папы Римского здесь пятое патриаршество учинено по благодати Божьей, а по благословению четырех патриархов. Еще же напомним чудотворных образов и мощей святых чудотворцев на Русь принесение и прочих святынь изволением Божиим. И насколько там от насилия безбожных мусульман и католиков христианство умаляется, настолько здесь благодать Божья простирается и христианское благочестие растет и расширяется».

Потому в Святцах Симона Азарьина и написаны были «особо российские праздники Спасовы и Богородичные и святых чудотворцев, подвизавшихся в добром житии и Богу угодивших здесь, на Руси», чтобы «по лености нашей и глубине неразумия» не остались отечественные святые и прославленные на Руси чудотворные иконы неведомыми в массе всех святых и чудес в общих месящесловах.

Подчеркнуть величие русской святости Симона подтолкнуло и еще одно важное обстоятельство. Ведь «греки», пишет он о восточном православном духовенстве, «гордясь и превознося себя, утверждают, будто Русь от них начало приняла. И неверием омрачаются, ложно полагая, что русское благочестие ничтожно, и о святых, угодивших Богу на Руси, сомневаются. Сами они, из-за насилия от безбожных, благочестие свое все погубили: чудотворные иконы, так же и мощи святых рассеяв, вся от себе отвезли на Русь. И свое благочестие пусто сотворили, и такое насилие (приняли) от нечестивых, что и именем христианским не смеют называться. Святители их и монахи одежды святительские и инокам подобающие не смеют надеть, а о церквях Божьих и о церковном украшении и уста у них не отверзаются».

«Но что о том много говорить, Бог так произволил», — заключил Симон. «А кто захочет о российских праздниках и о чудотворцах подлинно узнать, и тот здесь все быстро найдет. Для этого и написал, да сами прочитают и незнающим поведают».

Концепция Святой Руси, Нового Израиля, Третьего Рима, единственного во вселенной православного царства, унаследовавшего благочестие и значение во вселенской Церкви первых римских пап и константинопольских патриархов во времена христианских импера-

торов [12], последовательно развивалась отечественными авторами, как мы показали в специальной монографии, с середины XI в.; к середине XVII в. она была в России официальной и общепринятой. Летом 1650 г. эту государственную позицию детально изложил грекам товарищ Симона Азарьина, троицкий иеромонах и выдающийся книжник Арсений Суханов, выполняя (не в первый и не в последний раз) миссию дипломата среди восточных христиан. Свой развернутый ответ грекам на претензии указывать истину русскому царю и патриарху Арсений изложил в обычном статейном списке — отчете в Посольский приказ, — подданном в конце 1650 г. История авторского текста и первая полная публикация этого памятника по черновой и авторизованной белой рукописям приведены в нашей книге [13].

Поводом к развернутому изложению дипломатом русской официальной позиции стало резкое порицание греками русского и южно-славянского двуперстного крестного знамения, в ходе которого они дошли до страшного преступления: сожжения книг московского Печатного двора, изданных от имени царя и по благословению Московского патриарха, как еретических. Но летом 1653 г. или чуть позже, когда были написаны Святцы и послесловие к ним, где Симон кратко изложил идеи своего монастырского товарища Арсения, официально признанной Русской церковью и царем, единственным защитником мирового благочестия (по Суханову), была именно греческая позиция! Ведь уже зимой 1653 г. новый патриарх Никон объявил греческое троеперстное крестное знамение единственно правильным! Следовательно, русское двуперстное крещение оказывалось ложным, а претензии греков быть для Руси «учителями веры» полностью подтверждались.

Процесс ломки через колено русских обычаев был не быстрым. На соборах в июле 1653 и апреле 1654 гг. Никон не смог полностью протащить свои реформы, и только в феврале и апреле 1656 г. сначала греческие, а затем и русские архиереи анафемствовали сторонников традиционного русского двуперстия. Но ко времени, когда Симон Азарьин составлял «Святцы» в противовес грекам и излагал в них позицию Арсения Суханова, основная идея их обоих, состоящая в превосходстве русского благочестия над греческим, была уже отвергнута на высшем церковном и государственном уровне. Арсений, вернувшийся из очередной дипломатической миссии на Восток

летом 1653 г. и общавшийся с Симоном в родном монастыре, был почти сразу отправлен Никоном в новую поездку и не пострадал. Келарь же Азарьин отстаивал взгляды, изложенные им в «Святцах», и был послан. Сравнительно небольшой текст в его келейном сборнике № 201 объясняет нам, за что: за столкновение его традиционной патриотической позиции с временной и, как мы выяснили в упомянутой монографии, не пережившей Никона прогрессивной позицией власти.

Другие тексты келейных сборников также политически остры, но менее конфликтны потому, что власть предрежащие не оспаривали убеждений троицкого келаря в данных вопросах. Не оспариваем их и мы, рискуя счесть яркую авторскую мысль банальной. Например, его Житие основателя Троицкой обители не вызывает у нас противоречий потому, что мы представляем себе Сергия Радонежского именно так, как описал его подвиги и чудеса Симон Азарьин. Сергий — небесный защитник Русской земли, покровитель московских великих князей, вдохновитель православных воинов, с чем тут можно не согласиться? Однако исследование всех редакций Жития Сергия показало, что и ранее, и в 1640–1650-х гг. такая концепция святого было вовсе не очевидна. Она вызывала споры, связанные во многом с неприятием идеи безусловного духовного первенства Троицкой обители, которую горячо отстаивал ученый келарь.

Да, Симон написал свое великолепное «Житие Сергия» не на пустом месте. Он располагал и предшествующим, значительно более скромным текстом «Жития», и повестями о небесной помощи святого Сергия Троицкой обители, сопротивление которой изменникам и интервентам в Смуту было представлено спасительным для всей России. Он опирался на труды многих насельников Троицы, особенно келаря Авраамия Палицына, но создал оригинальное и величественное произведение огромной убедительности. Знакомый всем нам образ святого Сергия был создан и утвержден в общественном сознании именно пером Симона Азарьина [24].

Его «Повесть о разорении Московского государства и всея Российские земли», помимо высочайшей убедительности, которой добился автор в обвинении польско-литовских панов в трагедии русской Смуты (это тем ценнее литературно, что исторически не совсем, а часто вовсе не верно), отличалась от предшествующих текстов сходного звучания одним. А именно, злодеяния панов в тексте призывали к от-

мщению не когда-нибудь, а прямо сейчас, немедленно и решительно. Это было остро актуально, когда Земский собор 1653 г. принял решение о войне с Речью Посполитой, а царь Алексей Михайлович уже лично собирался в военный поход, если во время написания «Повести» не выступил в него.

Как и другие тексты келейного сборника троицкого келаря, из которых мы упомянули лишь знаменитейшие, «Повесть» служила Симону и братии опорой в проповеди, которую они несли в народ. Повествование и оценки в ней перекликались с его текстами житий Сергия и Дионисия, но публицистический пафос благословения войск был здесь безмерно силен: «День отмщения настал и время воздаяния пришло нечестивым и унижения гордым!» Отмщение за Русь и за веру православную благословил Бог. О милосердии к врагу может говорить лишь «тот, кто млад не только годами, но и умом», кто сам не помнит, а из книг и рассказов очевидцев не познал преступлений «проклятых еретиков».

В Симоновом списке «Летописца выбором» мы находим отклики и на события Смуты, в которых обвинены польско-литовские паны, и на поход царских войск для отмщения им. Но краткий летописец — совершенно другой жанр, глубоко отличный от излюбленных Симоном житий, святцев и повестей. Чем же это не принадлежащее его перу произведение заинтересовало троицкого келаря и его братию? На наш взгляд, тем же, чему служат современные нам краткие перечни и тщательно отобранные календарные события русской истории, дающие представление о древности, величии и нравственных ценностях Отечества. Просто для прочтения очевидных Азарьину и его современникам смыслов середины XVII в. нам нужны подсказки.

Как читать «Летописец»

Мы не случайно отметили выше разногласицу списков «Летописца выбора» в статьях, начинающих русскую историю. Очевидно, что никому из редакторов памятника и в голову не приходило повторять заходы с Кия и Рюрика в Начальной летописи, легшей в основу новгородского летописания, и Повести временных лет, сохранявшейся в большей части общерусских летописей и Хронографов, в Степенной

книге и других крупных, популярных у переписчиков XVII в. памятниках. Основная дата начала русской истории в списках «Летописца выбором» — 1154 г., когда во Владимир из Царьграда прибыл чудотворный образ Богоматери, написанный самим апостолом Лукой. Так было, вероятно, в его первоначальном тексте и отражено в наиболее раннем (1640-х гг.) Олонецком списке, а также в Болтинском, Бутурлинском и Забелинском, Погодинском I и II, списке Полевого, Псковском II, Толстовском III, Уваровском I и II списках, из рукописей, сохранивших начало.

Смысл такого выбора первой даты истории Руси для читателя XVII в. был очевиден. В тех кратких летописцах, что вели историю от Адама (среди рукописей «Летописца выбором» это Фаддеевский список), вначале излагалась Священная история до Успения Богородицы. Следующее далее без каких-либо промежуточных статей пренесение ее образа на Русь представляло нашу историю прямым продолжением Священной. Как говорил, обращаясь к войскам, новоспаский архимандрит Игнатий Римский-Корсаков, возводивший свой род к римским императорам [44], «православное Великороссийское государство, жребий самой Богоматери, ее помощью расширился, ее пособием утвердился, ее хранением в своей крепости доселе пребывает и ее утверждением врагов своих и супостатов преславно побеждает» [47, с. 178]. Понятие Святая Русь уже не следовало объяснять. Это и делало начало истории 1154 г. максимально популярным в кратких летописцах.

Если вам кажется, что это крайнее упрощение, то так казалось и ряду редакторов XVII в. В Симоновом списке неведомый редактор протографа вставил в качестве первой статьи хрестоматийный в те времена текст о крещении и женитьбе князя Владимира Святого в Курсуни. Смысл популярности этой статьи четко разъяснил грекам монастырский товарищ Симона, Арсений Суханов. В «Прениях с греками о вере», впервые изданном нами по всем авторским редакциям, он подчеркнул, что крещением Владимира в Корсуни Русь получила веру не от греков, но от наследников благочестивого римского папы Климента. Таким образом, Россия является наследницей исконного благочестия Рима, которое сохраняли, после отпадения пап в схизму, и патриархи второго Рима — Царьграда. В свою очередь, и они отпали от правой веры, возгордились, как народ Израильский, и были

растоптаны завоевателями. Москва же, этот Третий Рим, освещает всю вселенную лучами истинного православия, имея единственного в мире благочестивого царя и Церковь, соблюдаемую им, как прежде блюли ее римские и цареградские императоры.

Такое глубокомысленное начало русской истории с 988 г., придуманное редактором протографа Симонова списка, отразилось и в двух списках последней трети XVII в., Архивном и Толстовском I, которые к Симонову прямо не восходят, но также находятся в весьма солидных рукописях. Очевидно, что хорошо мотивированное Сухановым внимание к Крещению Владимира в Корсуни стало популярным у просвещенных редакторов и переписчиков «Летописца выбором».

Нельзя исключить, что редактор протографа пространной редакции «Летописца выбором» общался с троицким иеромонахом Арсением. Тот в 1640-х гг. до начала поездок на Восток (1649) пребывал в Троице, отлучаясь только в Москву, где несколько лет возглавлял Богоявленское подворье. С его влиянием могут быть связаны и две хронографические вставки в Симонов список. С 1655 до 1660 г. Суханов был троицким келарем, с 1661 до 1664 г. возглавлял Печатный двор, а с 1664 по кончину в 1668 г. вновь пребывал в Троице. Именно преемник Симона на посту келаря составил в конце 1650 — начале 1660-х гг. две редакции Хронографа Русского (РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. № 659, где на л. 348–360 Арсений приплет автограф своих «Прений», и РНБ. F.XVII.17). Там жанр подробной хронографии подвигнул его обратиться к намного более древнему и «ученому» началу русской истории от потомков Ноя. Но обе поздние вставки в Симонов список, об основании и падении Царьграда, возможно, связаны с этой его работой — обе они заимствованы из Хронографа.

Насколько серьезно следует относиться к дате начала русской истории, показывают размышления редакторов «Летописца выбором» над этим вопросом. Так, редактор протографа Благовещенского списка XVII в. на полях сборника рубежа 1660–1670-х гг. явно спорил с концепцией крещения Владимира в Корсуни по завету благочестивого папы Климента, мимо греков. Он начал историю Руси с крещения княгини Ольги в Царьграде (под 952 г.). Два списка, Псковский I и Тихановский, помещенные в солидных рукописях, отразили московскую версию истории Руси, начав ее со строительства первого деревянного Кремля в Москве в 1333 г. В ярко выражавшем местные сим-

патии Ярославском списке начала 1690-х гг., связанном с Ростовской и Ярославской епархиями, приведена оригинальная версия, будто Владимир Святой в 984 г. крестил относящийся к этой епархии град Владимир, а потом остальную землю Русскую. Непонятно только, отчего Матченковский список, сохранившийся лишь в копии XIX в., начинается с нашествия Батыя в 1237 г. и мученичества рязанских князей; возможно, его оригинал был не полон.

Эти размышления в «Летописце выбором» продолжали редакторы созданного на его основе в конце XVII в. «Краткого Московского летописца» [6; 14]. В его первой редакции (по Ивановскому списку) повторена концепция Фаддеевского списка: от Адама до Успения Богородицы идет Священная история, а с пренесения ее иконы во Владимир в 1154 г. — история Святой Руси. Во второй редакции (по Академическому списку) после Успения Богородицы до явления ее иконы на Руси вставлены три статьи. Из них две первые связали воедино сразу три исторических сюжета. Наследие цезаря Августа, в правление которого, как упоминали все краткие хроники, происходили события Нового Завета, было увязано с происхождением русских великих князей и рождением Москвы. В первой статье новгородские словене и русь «избрали себе князя Рюрика от Прусской земли от рода кесаря Августа». Во второй в 6388 (880) г. Рюрик умер, передав княжение «сроднику своему князю Ольгу», а тот в этом же году «пришел на Москву реку, в нее же текут Неглинная да Яуза, и поставил тут град, и нарек имя ему Москва, и посадил тут князя Юрья Володимировича, сродника своего». Хронологическая путаница вышла ужасная, но редактор не уныл и соединил этот текст со статьей о пренесении иконы Богородицы во Владимир третьей статьей, где под 5420 (1012) г. смешал смерть князя Владимира (в котором читатель мог при желании увидеть отца Юрия Московского) и судьбу его детей Святополка, Бориса, Глеба и Ярослава, а также его сына Всеволода.

В третьей редакции (по Беляевскому списку) эта концепция была усовершенствована настолько, что статьи о пренесении иконы Богородицы во Владимир не понадобилось. Какой Владимир, если никаких других городов, кроме Москвы, в древней истории Руси здесь вообще не упомянуто? После того, как в 880 г. Юрий Владимирович, сродник Олега, Рюрика и кесаря Августа, был посажен Олегом в Москве, он в 6667 (1159) г. «поставил на Москве Кремль город деревян-

ный», и история Руси, изначально Московской, пошла своим чередом. Третья редакция по Вельскому списку дает раннюю историю Руси еще богаче. Рюрик (и, соответственно, московские князья) оказывается тут потомком не только Августа, но и регулярно упоминаемого в краткой хронологии от Адама Александра Македонского.

Если вы скажете, что такие буйные фантазии, даже на фоне смелого, но хронологически благопристойного начала истории Руси с 1154 или 882 г., выдают людей малограмотных, то будете неправы. И в нашей современности именно люди с университетским образованием сочиняют фантастические легенды о происхождении Руси, как минимум, из Гипербореи, и в XVII в. этим занимались чрезвычайно знающие книжники. Достаточно вспомнить «Сказание о Словене и Русе» и «Повесть о Мосохе», чтобы убедиться в этом с полным основанием [17].

Обе легенды сочинены людьми много знающими, сумевшими избежать лишних соприкосновений с исторической реальностью. Первую почти невозможно опровергнуть научными методами, поскольку она представляет собой чистый литературный вымысел, ловко проскальзывающий между известными нам историческими фактами. Легенда о Мосохе более связана с ними, но тоже сложена удивительно изящно. При этом оба литературных вымысла прекрасно отражают представления русских книжников о том, как должно в идеале выглядеть начало отечественной истории.

В «Сказании о Словене и Русе», именовавшемся изначально «Историей о начале Русской земли», прародители Руси великие славянские князья Славен и Рус — потомки основателей «Великой Скифии» Скифа и Зардана, правнуков Афета, сына Ноя. Народ, ведомый Словеном и Русом, основал на месте будущего Новгорода великий град Словенск в 3113 г., т. е. в 2395 г. до н.э., за 1000 лет до Моисея. По именам своих князей поселившиеся в этих местах племена стали зваться словенами и русами. Озеро Мойско они называли в честь сестры князей Ильменем, реку Мутная — в честь сына Словена Волховом, город Старую Русу — по имени князя Руса, реку Шелонь — по имени жены Словена, и т. д., и т. п.

Потомки Словена и Руса покорили весь Север, Урал и Сибирь. Великая держава славян и русов процветала тысячелетиями. Сам Александр Македонский убоился воевать с ней, послав русским князьям Великосану, Асану и Авесхану дары и писаную златопернаты-

ми буквами грамоту о разделе мира: от Балтики до Каспия — славянам, а южнее — ему самому. В упадок эта держава пришла лишь в 400-х гг. н.э. Словенск пришлось отстраивать заново, почему и назван он был Великим Новгородом. После взлета Русской земли при Гостомысле и его сыновьях последовали четыре столетия усобиц. Наконец, словене и русы вспомнили о завещании Гостомысла и призывали из-за моря потомка императора Августа, Рюрика.

Согласно «Повести о Мосохе», через 130 лет после Потопа (по подсчету летописца в 3135 г. до н.э.) сын Афета Мосох пришел со своим племенем от Вавилона, заселил будущие русские земли в Северном Причерноморье и Приазовье и там «народил московитов от своего имени». Он поселился на берегах реки, названной в его честь Москва. И хотя «един московский народ» населил затем чуть не всю Европу — «истинный же столп языка словенского в Московской земле». Этот «московский народ» был разрушителем Трои вместе с греками, основателем Венеции, он заселил «Римские области» этрусками, у которых язык затем «извратился», пленил Филиппа, отца Александра Македонского, завоевал Рим и владел им до готов.

Трудно найти современную фантазию на тему происхождения славян и Руси, которую не предвосхитили бы и не превзошли наши предки в 1630–1640-е гг. Не все эти талантливые «творцы» придумали сами. Часть материалов, особенно в изукрашенной ссылкой на источники «Повести о Мосохе», они заимствовали у белорусско-польско-литовских сочинителей, развивавших «сарматскую теорию». Например, редакция грамоты Александра Македонского в «Повести о Мосохе», отличная от редакции «Сказания о Словене и Русе», цитируется со ссылкой на «чешскую хронику» по Хронике Мартина Бельского. Но в целом это оригинальные сочинения, аналогов которым к западу от Смоленска не найдено.

Эти литературно-исторические поиски помогают понять особенности русской исторической мысли XVII в. и научиться правильному восприятию летописных текстов. Дело в том, что свежесочиненное «Сказание» в особенности, но и «Повесть» вместе с ним воспринимались самыми глубокими знатоками исторической книжности как авторитетные источники. Ссылки на эти многочисленные памятники русской исторической мысли приведены нами неоднократно [21, с. 318–334; 2, с. 48–82; 11, с. 158–174; 13, с. 362–398]. Здесь достаточно изложить суть.

«Сказание», созданное неведомым новгородским книжником в 1630-х гг., уже в 1640-х стало чрезвычайно популярным в Великом Новгороде и вошло в солиднейший Летописный свод 1652 г., распространявшийся во множестве списков и оказавший глубокое влияние на общерусское летописание. В 1661–1663 гг. оно послужило началом русской истории во втором Хронографе начальника государственного Печатного двора Арсения Суханова, использовавшего наряду с ней солиднейшие источники, вроде Никоновской летописи в Троицкой редакции. Затем «Сказание» появилось в патриаршем «Цветнике» 1665 г. и Архивском списке фундаментального патриаршего летописного свода 1670-х гг. и вместе с «Повестью о Мосохе» вошло в подготовленный при дворе патриарха Иоакима Хронограф Русский 3 разряда III редакции, один из популярнейших памятников XVII в.

Оба сочинения, согласно Ф.И. Буслаеву, оказали влияние на фольклор. Ученый составитель киевского «Синописа» в изданиях 1674 и 1680 гг. отдал предпочтение «Повести», что вызвало осуждение составителя Новгородской Забелинской летописи — огромного труда, дошедшего до нас в черновом оригинале. Этот критичный летописец Софийского дома считал неправильным предпочтение недостоверной, по его мнению, «Повести о Мосохе» истинному «Сказанию о Словене и Русе» (ГИМ. Собр. И.Е. Забелина. № 261. Л. 220–223 об.; ср.: Л. 11–14 об., 223 об. – 227). Ему внял новгородец Исидор Сназин, работавший в 1680-х гг. совместно с летописцами патриарха Иоакима. В знаменитом Мазуринском летописце он построил начало всей истории, более древней русской, а затем уже израильского и других народов, на непротиворечивом сочетании сведений «Сказания» и «Повести» при предпочтении первого [8, с. 18–82].

Сожительство это закрепилось в историографии, хотя «Сказание о Словене и Русе» действительно заняло первое место. Редактор Румянцевского списка патриаршего летописного свода 1680-х гг. совместил в тексте массу легендарных источников, в том числе три редакции повести «О зачале царствующего великого града Москвы», но отдал предпочтение «Сказанию о Словене и Русе». Оно-то и было в последующих списках помещено на почетное место между «Василиологионом» о царствах иноземных и Степенной книгой русских владык, продолженной до современности Новым летописцем и Летописцем 1686 г. В конце XVII в. «Сказание» использовал в своей

«Летописи» св. Дмитрий Ростовский и привел в Латухинской Степенной книге Тихон Макарьевский. Тогда же Тимофей Каменевич-Рвовский использовал в своих многочисленных исторических сочинениях «Сказание» и «Повесть», то разделяя, то соединяя их. «Сказание» отразилось в Новгородской Погодинской летописи, продолжавшейся в многочисленных списках с конца XVII до начала XIX в. Им дополнялись рукописи классических памятников: Степенной книги, Никаноровской и Холмогорской летописей. Повестью пользовались и составители кратких, в том числе провинциальных, летописцев.

Возведение Руси к прямым потомкам Ноя, которые и определили «честь» России в мире, было утверждено на высшем государственном уровне. Уже в 1657–1659 гг. писать «о начале народа великославянского» с правления легендарного Гостомысла (по польской хронике Стрыйковского) предполагал Записной приказ, учрежденный Алексеем Михайловичем для создания официальной истории России. А в петровской «Подробной летописи от начала России до Полтавской баталии» начало отечественной истории от Скифа и Зардана, Словена и Руса было официально закреплено.

Сочинение древней истории Руси в XVII в. не исчерпывается этими примерами. Временами смелый автор писал о древнейшем прошлом целый роман, наподобие захватывающего «Кроника Псковского» 1689 г. (ГИМ. Собр. И.Е. Забелина. № 460/468 (129). 4°. 67 л.), основанного в начале на «Сказании о Словене и Русе», но намного превосходящего его детальностью авторской фантазии [32]. Нам важно остановиться на легендах, получивших всеобщее признание читателей и полное одобрение знатоков истории с тем, чтобы понять разницу в восприятии истории нами и нашими предками в XVII в.

Прежде всего, в то время не было эталонного набора фактов и дат. Все летописи и хронографы были в этом смысле изначально разноречивы, начиная с постоянных противоречий между Начальной летописью и Повестью временных лет в описаниях событий до княгини Ольги [7; 4; 5, с. 15–75], продолжая разницей «лет» XIII в. в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях и т. п. Каждый составитель летописи, как мы видим по немногим сохранившимся оригиналам, должен был отдавать предпочтение той или иной дате и версии события, исходя из своих соображений (временами высказанных по традиции, начатой составителем Повести временных лет). Такое исправление заведомо

неверной даты падения Царьграда из одного хронографа по другому мы видим в приписке к Симонову списку «Летописца выбором», причем такие же многочисленные исправления читаются в более «солидных» источниках — обеих редакциях Хронографа Арсения Суханова. Но последовательной сверки фактов, имен и дат не было и в крупных, а тем более в кратких летописцах. Их текст сам по себе воспринимался как факт: «это написано». Все понимали, что авторы и тем более переписчики временами ошибаются, однако не отрицали текст исходя из этого знания. Следовательно, чтобы читать «Летописец выбором» так, как русские люди в XVII в., следует серьезно умерить свою критичность и верить его составителю и редактору на слово.

Далее, все летописи, написанные как бы «без гнева и пристрастия», были не просто пристрастны, но концептуальны. Уже первые из них, Начальный свод и Повесть временных лет, исходили из концепции, в общем виде сформулированной митрополитом Иларионом, что еще первые русские князья не в чужой и не в неведомой земле владычествовали, но в Русской, которая слышима во всех концах земли, а уж князья-христиане правят в Новом Израиле и наследуют славу Константина Великого. В дальнейшем эта концепция упорно развивалась [13, с. 233–406], и в XVII в. переросла в крайний москвоцентризм [18]. Это тем более любопытно, что именно в Смуту начала столетия произошло весьма травматичное для самосознания россиян крушение Московского царства, очевидность которого и побудила членов Совета всея земли в апреле 1612 г. мотивированно принять новое название государства — Великая Россия, представляющая волю не одной Москвы, но всех 73 уездов страны [1, с. 3–24].

Великая Российская держава, превращавшаяся во времена дополнения Симонова списка «Летописца» в Великую, Малую и Белую Россию, была, как ни странно нам думать теперь, такой же юной, как иные наши соседи сегодня. А ее подданные — столь же склонными к фантастическим идеям о древности и особой благословенности своего народа и государства. В основном тренде — с огромным трудом собранном недавно вокруг Москвы.

Общерусский «Летописец выбором», при последовательном и не критичном прочтении, создает четкое впечатление, что почти весь ход истории Руси, этого Удела Богородицы, отмечен исключительно событиями в Москве. При этом — в основном созидательными. Войн,

тем более междоусобных, и неправедных действий властей крайне мало. Если Иван Грозный «грабит Великий Новгород», то только в летописных выписках, не вошедших в «Летописец» (РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 201. Л. 251), а в Симонове списке царь город «громит». Что ни московский князь — то истинно великий, вдобавок строитель. Что ни митрополит — то святитель. Что ни юродивый — то Василий Блаженный. Что ни напасть — то обычное природное бедствие, неурожай, мор, пожар. Прочитав текст, вы должны проникнуться величиим родной истории и желанием с трепетом прикоснуться к камням зданий в Москве, которыми отмечен ее ход.

Только Смута, описанная во вставной повести, разрушает возвышенное впечатление нелегкой, но почти исключительно благой истории Московской Руси. Повесть эта помещена лишь в Симонове и Архивном списках. Во множестве остальных редакций и списков «Летописца выбором» на ее месте находится несколько кратких погодных статей, от явления Ростриги до венчания Михаила Романова, после которого немедленно следует побитие королевича Владислава под Москвой в 1618 г. Краткая (но большая сравнительно с летописными статьями) повесть явно написана сторонником Шуйских, т. е. уже в 1640-х гг., когда появился протограф «Летописца выбором», она устарела. Это и объясняет ее резкое сокращение и разбивку на летописные статьи, с сохранением некоторых характерных выражений, указывающих на источник текста других редакций.

Почему повесть не переделал Симон Азарин или его братья-писцы, понять несложно. Этот текст по пламенному пафосу отщипления литве и полякам стоит на уровне «Повести о разорении Московского государства и всеа Российские земли» самого троицкого келаря, хотя и короче ее на порядок. Кто, прочтя летописную повесть, не захочет сесть на коня и поскакать отвоевывать у зловерцев православные земли, мстя неприятелю за обиды Святой Руси, тот точно не русский читатель!

В первых дополнительных статьях к Симонову списку читатели и слушатели таких произведений во главе с молодым пылким царем как раз сели и поскакали туда, куда указывала им пространная редакция «Летописца выбором», не говоря уже о других сочинениях. Победы были преславными, спасенные православные города — многочисленными, пораженные огнем и мечом неприятели — несчетными.

Но... Писец дополнений напрасно оставлял обширные чистые места для умножения статей о победах и одолениях.

Прошло несколько лет, и писец вторых дополнений, пытаясь описывать победы с таким же пафосом, сделать этого уже не смог. Если война со шведами выглядела у него все еще победоносной, то Конотопский разгром московских полков лучшей дворянской молодежи, после которого вся столица была одета в траур, превращение войны в маневры и сражения с переменным успехом на выжженной русскими и поляками земле лишали летописец прежнего смысла.

Продолжение старого текста новыми статьями, в один или в несколько приемов, было нормальным способом развития летописи, как пространной, так и краткой. Для этого нужно было, чтобы у читателей возникло желание этот продолженный список переписывать. Симонов список хранился в одном из самых книжных монастырей России с максимальным числом грамотных читателей и книгописцев. Но переписан он, судя по известной нам традиции, не был. Никаких следов дополнительных его статей не прослеживается. И это можно понять. Яростное желание Симона Азарьина и его товарищей продолжить текст описанием долгожданной славной войны, за которую было заплачено, помимо прочего, реформами Никона и ссылкой не принявшего их келаря, не просто изменило смысл и стиль «Летописца выбором». Оно привело к моральной катастрофе, когда идея «братской любви» с православными Малой Руси обернулась жесточайшим разочарованием [20; 19; 10]. Возвращаться к этому тексту, хотя бы затем чтобы его перебелить, никто не захотел.

Это поучительно, хотя смысл кратких летописцев не в морализировании. Это просто список событий родной истории, которые хотелось бы помнить или которые нельзя забывать. Неполный, местами неточный, но создающий для нас впечатление хода русской истории. Мы не переводим в издании текста даты от Сотворения мира на годы от Рождества Христова, в частности, для того, чтобы взгляд на современные даты не будил у читателя излишне критического мышления. Перед вами не хронологический справочник, а крепко сколоченное и четко изложенное представление предков о том, как *должна выглядеть русская история*. И какие чувства она должна вызывать у соотечественников, хоть в XVII-м, хоть в любом последующем веке. В этом и состоит основной скрытый смысл кратких летописцев.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 201. Л. 261–301 об.

«ЛЕТОПИСЕЦ ВЫБОРОМ» ПО СИМОНОВУ СПИСКУ

(л. 261) Летаписец написан из старых летаписцов, что учинилося в Московском государстве и во всей Руской земле¹.

Лета² 6496-го году крестися великий князь Владимир Киевский во граде Корсуне, и поим за себя царевну Анну, — сестра царем греческим Василию и Константину; и поживе великий князь Владимир по крещении своем 28 лет.

Лета 6662-го году принесена бысть чудотворная икона пречистые Богородицы Владимирския образ из Царяграда в славный град в Володимер благоверным и великим князем (л. 261 об.) Ондреем Юрьевичем Боголюбским Долгоруковым. А написан чудотворный образ апостолом и евангелистом Лукою прежде святого преставления ея, зря на нее, владычицу Богородицу.

Лета 6681-го году убиен бысть благоверный и великий князь Ондрей Юрьевич Боголюбский во граде в Володимере от бояр своих от Акима Кучковича с товарищи.

Лета 6731-го году на реке на Калке в полянах³ был бой великим князем киевским с татары, с царем Орменем⁴, и побито на том бою много русских великих князей и войска их, не бывало такового побоища!

(л. 262) Лета 6745-го году убиен бысть благоверный и великий князь Федор Юрьевич Резанской на реке на Воронеже от безбожного царя Батыя. И тогда Батый пленил Резанскую землю и князя Федорова отца, князя Юрия Ингоревича Резанского, и братьей его побил, и потом многия руския грады разорил он окаянный.

Лета 6746-го году был бой на Неве великому князю Александру Мстислаевичю⁵ с немцы. И туто явились на деле велики пособники

¹ Далее почерком вставок: *В лето 5955 (447) основан бысть Царьград благоверным царем Константином. Инде пишет обновлен бех Царьград в 5844 го[ду].*

² В основном тексте «Летописца выбором» на л. 261–293 об. в слове *лета* нигде не вписана киноварью заглавная буква *Л*.

³ Исправлено чернилами позднейшей правки на *полях*.

⁴ Исправлено чернилами позднейшей правки из *Урменем*.

⁵ Ошибка протографа; Ярославич изменен на Мстиславича (в честь деда Александра по материнской линии?) и в других списках «Летописца выбором».

и стратотерпцы Христовы Борис и Глеб на помощь, и побито на том бою немец безчисленно много.

Того же лета воевал⁶ Рускую землю безбожный (л. 262 об.) царь Батый Болший⁷ Золотыя Орды и много зла учинил хрестияном.

Лета 6749-го году был бой на Неве великому князю Александру Невскому с немцы свитцкими и видел видение мужа ижерянин имене(м) Пербусий, а во святом крещении Филипп, ему же поручена стража морская, и виде в корабле скорогребуще на помощь Бориса и Глеба, и рече: «Поспешим, брате, на помощь государю своему брату Александру!»

Лета 6760-го году настало великое княжение Московское великим князем Данилом Александровичем Невского.

Того же лета приходил вдругоредь воевати на Русь безбожный царь Батый, и убиен в Уграх от короля Владислава.

(л. 263) Лета 6771-го году преставися великий князь Александр Ярославич⁸ Невский чюдотворец на Городце, во иноцех, из Орды идучи, а положили его в Володимере.

Лета 6807-го году преподобный отец наш Сергей чюдотворец постави церковь на Стромыни во имя Успения пресвятыя Богородицы и монастырь учинил.

Лета 6834-го году заложена бысть на Москве делать соборная и апостольская церковь во имя Успения пресвятыя Богородицы великим князем Иваном Даниловичем московского и всеа Руси да чюдотворцом Петром митрополитом Московского (л. 263 об.) и всеа Руси.

Того же лета декабря в третий час нощи и преставися преосвященный Петр митрополит Московский и всеа Руси чюдотворец, пас церковь божию 18 лет и 6 месяц. И положено бысть святое и честное тело его во граде Москве в соборной церкви у пресвятыя Богородицы у чеснаго и славнаго ея Успения, юже сам созда преже смерти своея, и гроб себе своима рукама заложив.

⁶ Исправлено тем же почерком чернилами правки из *вьево*.

⁷ Исправлено тем же почерком чернилами правки из *Болшии*.

⁸ С (так обозначается Симонов список) зачеркнуто *Мстиславич*, на правом поле почерком и чернилами правки *Ярославич*. В других списках *Мстиславич*, *Мстислаевич*.

Лета 6838-го году заложена бысть на Москве делать каменная церковь Преображения Спасова на дворце великим князем Иваном Даниловичем московского и всеа Руси, (л. 264) и устроил тут мужеской монастырь. И того же лета почал делати каменной город в Великом Новеграде владыкою новгородским Василием.

Лета 6841-го году поставлен на Московском государстве Кремль город деревянной великим князем Иванном Даниловичем московского и всеа Руси.

Лета 6853-го году родися великому князю Иванну Даниловичю всеа Руси сын, великий князь Дмитрий Иванович Донской.

Того же лета преставися великий князь Иван Данилович московский и всеа Руси. А великое княжение дал сыну своему Семиону Ивановичю всеа Руси.

(л. 264 об.) Лета 6868-го году поставлен бысть митрополитом Алексей чюдотворец во Цареграде.

Лета 6869-го году приходил татарской из Орды посол по чюдотворца Алексея митрополита, и чюдотворец Алексей в Орду к царю ходил и царицу исцелил.

Лета 6875-го году поставлен на Московском государстве Кремль город каменной при великом князе Семионе Ивановиче московского и всеа Руси.

Лета 6879-го году князь Михайло Тверский взял войною Угличь, и Бежецкой Верх, и Мологу, и много зла учинил (л. 265) християном.

Того же лета преставися великий князь Семион Иванович московский и всеа Руси, а на великое княжение Московское сяде брат его князь Иван Иванович московский и всеа Руси.

Лета 6885-го году преставися на Москве великий князь Иван Иванович московский и всеа Руси, а на великое княжение Московское благословил брата своего великого князя Дмитрея Ивановича Донскаго.

Лета 6886-го году преставися на Москве Алексей митрополит Московский и всеа Руси⁹ чюдотворец.

(л. 265 об.) Лета 6888-го году великий князь Дмитрий Иванович московский и всеа Руси побил крымского царя Мамай, а после того была на Москве радость и тишина от неверных.

⁹ И всеа Руси вставлено над строкой тем же почерком более светлыми чернилами.

Лета 6890-го году приходил на Московское государство ратью крымской царь Тахтамышь со всеми ордынскими князьями и под Москвою стоял три дни, а на четвертой день взял Москву обманом за крестным целованием и всех православных христиан побил: девяти человек убьет, а десятого человека отпустит на волю.

Лета 6891-го году зачало Тихвинского (л. 266) монастыря: явился образ пречистыя Богородицы понамарю Юрышу на реке Тихвине, где ныне монастырь.

Лета 6900-го году сентября в 25 день преставися преподобный отец наш Сергей Радунезский чудотворец¹⁰.

Лета 6903-го году принесена бысть чудотворная икона пречистыя Богородицы Владимирския образ из Володимера в царствующий град Москву повелением великого князя Василия Димитреевича московского и всеа Руси при митрополите Киприяне, как приходил на Русь безбожный царь Темир Аксак, и не дошед до Москвы побежал в Орду, (л. 266 об.) а царьства не вреди ничем. А в Володимере стоял чудотворный образ 240 лет.

Лета 6933-го году февраля в 7 день преставися на Москве блаженный великий князь Василей Дмित्रеевич Донской, был на великом княжении 36 лет.

Лета 6935-го году преставися преподобный отец наш Кирило игумен Белоозерский чудотворец.

Лета 6939-го году явишася на небеси три столпа огненны.

Того же лета июля в 2 день преставися на Москве преосвященный Фотий митрополит Московский и всеа Руси, (л. 267) пас церковь Божию 22 лета и 10 месяц.

Того же лета стояла мгла 6 недель, солнца не видели, и рыбы в воде мерли, и птицы на землю падали, не видели летать.

Лета 6942-го году ноября в 11 день преставися на Москве блаженной Максим Христа ради уродивой.

Лета 1947-го году июня в 3 день приходил к Москве царь Махмет, посады пожег, а грады не взял, а крестьянства много в полон поведоша.

¹⁰ Далее вставка почерком и чернилами позднейших вставок: *Лета 6901 (1398) взят бысть Царьград от безбожна турского царя (знак вставки, к нему на нижнем поле комментарий с верной датой: Инде же писано в 6961), а на Руси Бог подаровал великому князю Ивану Васильевичу Новгород Великий.*

Лета 6953-го году приходили на Русь царевичи Мамотяк да Егуп, и был бой великой великому (л. 267 об.) князю Василию Ивановичу¹¹ под Суздаlem на реке Каменке, и тут русских князей многих побили, а великого князя Василия Ивановича¹² московского в полон взяли.

Того же лета вдругорядь приходил царь на Русь воевать, а великого князя Василия Ивановича привел с собою. И умягчи Бог сердце цареву – отпустил с Курмыша великого князя Василья Ивановича к Москве, а взял за него откуп, как было мощно всею землею откупить.

Лета 6954-го году октября в 1 день в шестом часу ноши спящим людям потрясеся град Москва, Кремль и посад весь, яко людям живота отчаятися.

Лета 6957-го году поставлен бысть на митрополию Иона чудо- (л. 268) творец¹³ во Цареграде и дана ему грамота от патриарха Царяграда, впредь по нем ставить митрополитов на Москве вселенским собором.

Лета 6969-го году марта в 31 день преставися на Москве преосвященный Иона митрополит Московский и всеа Руси чудотворец.

Того же лета поставлена церковь каменная у Боровицких ворот Рождество Иванна Предтечи, а был тут двор чудотворца Петра.

Лета 6971-го году обретоша честныя мощи великого князя Феодора Ростиславевича Смоленского и Ярославского¹⁴ (л. 268 об.) чудотворца и дву сынов его, Давида и Костянтина.

Лета 6976-го году июня в 4 день князь Иван Хрипун на Волге многих татар двора царева победи, и в полон взял многих князей, и на Русь приведе.

Лета 6977-го году мая в 21 день в неделю Пятидесятную прииде х Казани великий князь Иван Васильевич, татар казанских многих посекоша и полон русский и литовский отбиша и посады пожегоша.

¹¹ Здесь и далее ошибочно в полных списках пространной редакции (С и А — так обозначается Архивный список РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. № 2. Л. 174–191 об.), правильно в Б (так обозначается Благовещенский список РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1836. Л. 7–37 об.) *Васильевичу* (речь идет о Василии II Васильевиче Темном).

¹² Почерком XIX в. исправлено на поле со знаком вставки *Зри Васильевича*.

¹³ Продолжением слова — *творец* — начинается почерк второго писца.

¹⁴ *Феодора ... Ярославского* дописано внизу страницы (л. 268) другим вариантом почерка, возможно, это первый почерк.

И мнози татаровя с женами и з детми, не хоте в руки предатися, над имением своим стореша совсем. И рать отступиша от града.

Того же лета ноября в 12 день великий князь Иван Василь- (л. 269) евич вторым браком женился, поят за себя царевну Софию из Рима приведену, дочь Фомы, царя Амморийскаго.

Того же лета апреля в 5 день святейший Филипп митрополит ко Господу отъиде, а на его место престола приемник бысть Геронтий епискуп коломенский.

Лета 6985-го году августа в 25 день принесены честныя мощи Петъра митрополита Московского и всея Руси при великом князе Иване Васильевиче. И егда принесоша его и тогда в день бысть над гробом его голубь бел превысоко парящ, дондеже и покрыша мощи святаго тако невидим бысть. (л. 269 об.)

Лета 6988-го году октября в 26 день прииде¹⁵ великий князь Иван Васильевич в Великий Новъград, а сына своего великого князя Ивана¹⁶ на Москве остави.

Лета 6994-го году зделана на Москве болшая Грановитая полата великим князем Иванном Васильевичем московскаго и всеа Руси, дед царя Ивана Васильевича, а делал мастер Марко фрязин.

Лета 7000-го году великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси взял град Вязьму.

Лета 7007-го году заложил великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси (л. 270) делать двор свой, полаты и погребы каменные, а делал мастер фрязин, имя ему Алевит, и иные с ним мастеры.

Лета 7007-го году ходила девица именем Гликерья в Ростове, а сказывала, что явился ей Илья Пророк да святая мученица Парасковья нарицаемая Пятница на память Рождества Ивана Предтечи, и восхищенна бысть невидимою силою, и мняшеся быти на небесех, и видела пречистую Богородицу по двою дни, и паки явилася и говорила, чтоб люди молилися Богу, а матерны не бранилися. Того же лета поп Кириловской в Заостровье именем Александр сказывал, что явилася (л. 270 об.) ему пречистая Богородица и велела ему го-

¹⁵ Исправлено тем же почерком и чернилами на *проиде*.

¹⁶ Имеется в виду Иван Иванович Молодой, унаследовавший Ивану III Василий был младенцем.

ворить людям, чтоб по церквам и по домом божественная моления совершали, а жидовином меж собою не называлися и удалялися от всякого зла. Того же лета была мгла по всей земли, аки дым, и ходить было не видеть, а было до Петрова дни за неделю, а была мгла по неделю.

Лета 7010-го году посадил великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси сына своего великого князя Василия Ивановича на великое княжение апреля в 14 день, а в Казани посадил на царстве Геналея, Шигалеева брата, царя касимовского. (л. 271)

Лета 7012-го году был собор на еретиков, на Волка еретика да на Микиту Коноплева с товарищи, и обличив их сожгли 27 человек в клетки заваляв.

Лета 7014-го году преставися великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси, а после своего живота благословил великим княжением сына своего великого князя Василия Ивановича московского и всеа Руси.

Того ж лета переделана каменная церковь Николы чюдотворца Гостунского великим князем Василием Ивановичем московского и всеа Руси, а прежде сего именовалася Никола в Волняникех. (л. 271 об.)

Лета 7016-го году доделал великий князь Василей Иванович московский и всеа Руси двор свой совсем и переехал в него жить, а делали 9 лет.

Лета 7018-го году сентября в 1 день заложиша делать Нижней Новъград, башню Дмитровскую.

Того же году явилася звезда хвостатая на небеси, а была 33 дни, а ходила по полунощной стране и на запад.

Того же лета приходила к Москве царица ис Крыму, крымского царя Иру-салътана, на гостьбу к царевичем, которые служили в Москве, царевич Могамет з братьею. (л. 272)

Лета 7022-го году повелением великого князя Василья московского и всеа Руси заложены делать на Москве каменные церкви: церковь за торгом Введение пречистыя Богородицы златоверховая, церковь святой Владимир в садах, церковь Благовещение пр(е)святыя Богородицы в Воронцове, да в городе на своем дворе переделал на сених, да за Неглинною церковь на старом Ваганкове Благовещение пресвятыя Богородицы, да на Варъварском кресце церковь Варъвары христовы мученицы.

Того же лета великий князь Василей Иванович московский и всеа Руси взял горад¹⁷ Смоленск. (л. 272 об.)

Лета 7029-го году заложил великий князь Василей Иванович московский и всеа Руси и учал строить Новодевичей монастырь, церковь соборная пречистые Богородицы Смоленския Одегитрия.

Лета 7038-го году родися великому князю Василию Ивановичу всеа Руси сын на память святых апостол Варфоломея и Тита, и на рече имя ему Иван. Се бысть первый царь на Москве, а крещен он в Сергиеве монастыре.

Того же лета был воеводам поход под Казань водою, и Казань взяли, и царя им дал великий князь — царевича Еналея Иобреимова сына, и к вере всех татар привел.

Того же лета зделана (л. 273) в Коломенском каменная церковь во имя Вознесение господне митрополитом Данилом.

Лета 7039-го году принесена бысть честная икона великие мученицы Парасковиие нареченные Пятницы изю Ржевы Володимеровы при великом князе Василии Ивановиче всеа Руси, и устроиша ее во имя церковь в Чертолье, наложиша праздновати ходити со кресты ноября в 27 день¹⁸.

Лета 7042-го году преставися христолюбивый великий князь Василей Иванович московский и всеа Руси, а разболеся в отъезде на Волоке на Ламском, ношка ему отнялася, и благословил на великае (л. 273 об.) княжение Владимирское и Московское сына своего великого князя Ивана Васильевича московского и всеа Руси, он убо царь был на Москве, а брату своему князю Юрию дал удел. А царь Иван Васильевич всеа Руси в то время был трех лет, на четвертом году. И приказал князь великий Василей¹⁹ Иванович всеа Руси после себя беречи сына своего и всю землю строить великой княгине Елене да боярам своим. И в седьмой день после преставления великого князя Василия Ивановича всеа Руси повелением великия княгини Елены поимали бояря князя Юрия Ивановича, дядю великого князя, и оковав посадили его в полату за сторожи. И того же лета в том иманье преставися. (л. 274)

¹⁷ Так в тексте.

¹⁸ 27 ноября 1531 г. – 1685 г., когда кончаются известия о храме св. Параскевы в Чертолье.

¹⁹ Далее зачеркнуто теми же чернилами *Василе*.

Лета 7043-го году повелением великого князя Иванна Васильевича московского и всеа Руси и матери его Елены заложиха делати на Москве каменной город Китай при митрополите Даниле, а преже того был вал земляной.

Лета 7044-го году казанския князи и мурзы великому князю изменили, а Гиналея царя своего убили, и русских всяких людей побили, и взяли себе на царство с Крыму цареича Агафаирея.

Лета 7054-го году государь царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси сел на царство на великое княжение Владимирское и Московское рукоположением святейшаго митрополита Макария Московского и всеа Руси.

Того же лета и то же (л. 274 об.) зимы сочетсяя браку царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси февраля в 3 день, избра себе невесту Романову дщерь Юрьевича Настасею. Венчан бысть в соборной церкви Успения пресвятыя Богородицы рукоположением митрополита Макария со освященным собором.

Лета 7055-го году ноября в 26 день был мятеж велик на Москве, убили миром боярина князя Юрия Васильевича Глинского.

Лета 7059-го году поставлен город Свяжской на Круглой горе на усть Свяги реки, а поставил город царь Шигалей с воинскими людьми.

Лета 7060-го году августа в 2 день преставися на Москве Василей блаженной, а нача странствовати наг²⁰ ходити от десяти лет и всех лет живота его²¹ было 94 годы. (л. 275)

Лета 7061-го году октября в 2 день в памяти святых мученик Киприана и Устины царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси взял царство Казанское и царя Симеона Бекбулатовича полонил еще млад(а) сущи.

Лета 7062-го году милостию Божиею родися государю царю и великому князю Ивану Васильевичу сын царевиц Иван Иванович, а крестил его в Чюдове монастыре.

Того же лета государевым счастием взято царство Астраханское, ходил князь Юрья Иванович Пронской со товарищи.

²⁰ С, Б ошибочно *нача*, исправлено по А.

²¹ Исправлено более темными чернилами на *своего*.

Того же году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси взял немецкую землю Лифлянскую, Ругодев и всех взял 27 городов.

Лета 7063-го году побил на поле крымского царя боярин и воевода Иван Васильевич Шереметев да Алексей Данилович Басманов с товарищи. (л. 275 об.)

Лета 7065-го году родися на Москве царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси сын царевич Федор Иванович московский и всеа Руси.

Лета 7066-го году октября в 1 день взял воевода Алексей Данилович Басманов с товарищи немецкой город Ругодев.

Лета 7068-го году совершена бысть на Москве церковь Макарием митрополитом на Рву у Фроловских ворот премудрыя и дивныя различные церкви различными образцы, на одном основании 9 церквей, в начале соборная церковь Покров пресвятыя Богородицы.

Того же году приговорил государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с митрополитом и з бояры городом (л. 276) и²² волостей, и сел бояром, и дворяном, и детем боярским в кормление не давать для мирской продажи, приговорили пущати в четверти за службу, смотря по человеку да и по службе, по тому и жаловать.

Лета 7071-го году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси з братом своим со князем Владимиром Андреевичем Старецким взяли Полацк град, и был за государем Полацк 16 лет.

Лета 7073-го году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси женился, понял за себя Черкасскую Марью Теврюковну.

Лета 7077-го году царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси в осень громил Великий Новъград, и то же весны недород был хлебного плоду, рожь оборотилася травой метлицею, и бысть глад велик.

(л. 276 об.) Лета 7078-го году по всей Руской земле бысть мор силен, многия грады и села запустели.

Лета 7079-го году попущением на Вознесениев день приходил к Москве крымской царь, Москву пожог всю.

²² Отсюда вновь почерк первого писца.

Лета 7080-го году московского государства бояря князь Михайло Иванович Воротынской с товарищи ходили и побили на Молодях крымского царя, а взяли у него Дивея мурзу.

Лета 7087-го году июля в 8 день во граде Казани явися чудотворная икона пресвятыя Богородицы Казанские.

Лета 7088-го году король литовской взял Сокол град.

Того же лета король литовской взял и выжег Луки Великие.

Лета 7089-го году король литовской был с великим собранием подо Псковым градом, а было с ным воинских людей 17 орд. (л. 277)

Лета 7090-го году родися царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси сын его, благоверный царевич и великий князь Димитрей Иванович Московский и всеа Руси.

Того же году ноября в 11 день во Олехсандрове слободе преставися благоверный царевич и великий князь Иван Иванович московский и всеа Руси.

Лета 7092-го году марта в 19 день на память святых великомученик Хрисанфа и Дарьи за полтара часа до вечера преставися на Москве государь царь и великий князь Иван Васильевич московский и всеа Руси, а на Московское государство благословил сына своего царевича и великого князя Феодора Ивановича московского и всеа Руси.

Лета 7093-го году царь и великий князь Феодор Иванович московский и всеа Руси ходил с великим собранием в немецкую землю в Лифлянскую и взял Иванъгород, да Копорья, да Ям. (л. 277 об.)

Лета 7098-го году царь и великий князь Федор Иванович московский и всеа Руси повеле заложити и делать на Москве Белой каменной город, вначале делали Тверския ворота, а делали город 7 лет.

Того же году в Петров пост царь и великий князь Федор Иванович московский и всеа Руси повеле делать деревянной город по рву за Москвою рекою.

Лета 7099-го году повелением Бориса Годунова на Угличе изменники Данилко Битяговской да Митька Качалов убили благоверного царевича и великого князя Дмитрея Ивановича московского и всеа Руси.

И тое же весны на Троицын день горело на Москве с Орбату по Неглинну.

И того же году заложили делать церковь каменную пречистыя Богородицы Донская.

И того же году в Петров пост приходил под Москву крымской царь.

(л. 278) Лета 7100-го году Московского государства бояря князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Федор Михайлович Трубецкой, да Иван Васильевич Годунов ходили с великим собранием в немецкую землю под Выбор(г) и взяли 7 городов, да взяли полону безчисленно много.

Лета 7102-го году горело на Москве в Китае городе дворы и лавки.

Лета 7104-го поставлены на Москве в Китае городе каменные лавки.

Лета 7106-го году генваря в 7 день преставися на Москве благоверный и христолюбивый царь и великий князь Федор Иванович московский и всеа Руси, смиренный кроткий государь. И оттоле нача Борис Годунов возвышати и укрепляти на Российское государство, и тако восприимлет скипетр Росийскаго государства и поставлен быть (л. 278 об.) царем в лето 7107-го году сентября в 3 день. И бысть при царе Борисе тихо и безмятежно 2 лета.

Лета 7109-го году бысть Божие посещение не токмо во едином граде Москве, но и во всех русских градах на всеродное множество православных христиан месяца июля в 28 день на память святых апостол Прохора и Никонора, Тимона и Пармена — попусти Господь великий мраз, (л. 186) позябе всякое жито и овощ, и бысть глад велик три лета, и многия мертвыя на пути лежали и многия ядоша всякую траву, и мертвучину, и псину, и кошки, а инии кору липовую и сосновую, и мох, и что замыслиша, а инии живые мертвых друг друга ядоша. И видеша отцы и матери чад своих пред очима мертвых лежаща, (л. 279) младенцы, и средовнии, и старии по улицам и по путем от зверей и от свине(й) сне)даемых, а горши того творяще — крестом Божиим веришася и во лжю кленущася. И бысть три лета православным христианом на землю тута велика, и тоска, и знамения многа на небеси и на земли, и громи велицы, и молния блистания зрак из очью человеком изымая, и земли трясение — не во едином граде земля трясеся.

И в лето 7112-го году откры Бог милосердие свое на нас грешных, и дасть живота на поле елику препитати душа православным христианом, и бысть недостаток всяким плодом земным.

Лета²³ 7113-го году апреля в 13 день преста- (л. 279 об.) вися на Москве царь Борис Федорович московский и всеа Руси, иже был Годунов, и бысть царства его шесть лет и пол осма месяца. И приказал царство сыну своему Федору Борисовичю, а был в те поры Федор Борисович возраста своего 16 лет, и наречен бысть Федор Борисович царем Российскаго государства от патриарха Иева Московского и всеа Руси и всего собору, и бысть точию после отца своего два месяца.

И того ж году попущением Божиим некий еретик и богоотступник чернец рострига Гришка Отрепьев назвал себя воровским умыслом царевичем Дмитрием Ивановичем и поиде из Литвы к Москве. И не дошед украинаго (л. 280) города Орла на реке на Плаве отпускает к царствующему граду Москве²⁴ посланников с лесными грамотами: Гаврила Пушкина да Наума Плещеева. А нареченнаго царя Федора Борисовича и царицу мать его Марью повелевает изымати и посадити до своего указа в крепости. Они же, посланницы, повеленное тако сотвориша.

Того же году тот же вор рострига Гришка Отрепьев посла к Москве князя Васил(и)я Голицына с товарищи и повелевает убить нареченнаго царя Федора Борисовича и мать его царицу Марью. Они же, посланницы, тако сотвориша, и убиен бысть (л. 280 об.) царем Федор Борисович и мать его царица Марья того же году месяца июля²⁵ на старом своем дворе царя-Борисовском.

И поеде злонравный еретик Гришка с Тулы к царствующему граду Москве, а наперед себя посла к Москве гонца и повеле святейшаго Иева патриарха Московского и всеа Руси от соборных апостольских святей божиих церкви отставить и сослать его во град Старицу в монастырь, а на ево патриархово место на святителский престол Российскаго государства на патриаршество нарече и присла к Москве с Резани епискупа Игната, гре- (л. 281) ченина родом, угодника своего и возлюбленника, не пастыря и не учителя во святей Божии

²³ Здесь в С и А начинается повесть о Смутном времени, написанная сторонником Василия Шуйского. Текст ее, в отличие от остального летописца, не разделен на абзацы и, соответственно, не имеет киноварных заглавных букв или пустых мест, куда они должны были вставляться. Разделение на абзацы дано мной для облегчения чтения. — А.Б.

²⁴ Далее зачеркнуто с.

²⁵ С ошибочно, правильно в А июня.

церкви, но пьяницу и сквернословесника, по своей воли еретической и избрал.

И сам окаянный рострига прииде к Москве того же году июня в 26 день, и по сем восприемлет царьский венец и скипетр Росийскаго государства, и венчася и бысть царем того же году месяца июля в 21 день.

И по сем разгордеся вельми и превозношашеся гордостью и буйством, и посылает послы своя во многия орды бусурманския не о смирении, но о роздоре, не о любви, но о крово- (л. 281 об.) пролитии. И в грамотах же своих пишет «нояснейший и пресветлый цесарь непобедимый и великий князь Дмитрий Иванович всеа Русии самодержец и обладатель восточных стран и ваших бусурманских государств». Окольные же цари, слышавше такие грамоты, начаша подыматися на Рускую землю войною с яростию.

По мале же времени прииде в Росийское государство из Литвы Сендомирский воевода Юрья Мнишек, и приведе (л. 187 об.) дочь свою²⁶ люторку за ростригу, и с ним приидоша много литвы з женами и з детьми. И приидоша во царствующий град Москву (7)114-го году на Святой неделе (л. 282) в четверг. И по Велице дни на Святой неделе в четверг на праздник Ивана Богослова против праздника великого чудотворца Николы женился злый еретик Гришка Отрепьев, понял люторку девку Юрьеву дочь Сендомирскаго Маруху²⁷, а по русский Марину.

И совершив рострига окаянную свою свадьбу, совет составляет со единомысленники своими, с литовскими воеводы, и старосты, и з дворяны королевскими и со всеми поляки и ляхи о разорении святых Божиих церквах²⁸, и о потреблении великих православных бояр, и воевод, и дворян, и гостей, и о побиении же всех православных христиан царствующаго града Москвы, которые не учнут в латы- (л. 282 об.) нскую веру присегати.

И уложив злый свой совет, повеле росписати, которому воеводе которого боярина росийскаго убить, как будет за город выезд на потеху за Устретенския ворота, из наряду стреляти, а иных дворян и бояр, перевязав, отвести в Полшу х королю в дарех.

²⁶ Вставлено над строкой тем же почерком, более светлыми чернилами.

²⁷ Исправлено тем же почерком и чернилами из *Маруху*.

²⁸ Так С и А.

И в лето 7114-го году по Велице дни на четвертой неделе в среду повеле окаянный злый еретик Гришка Отрепьев снаряд волоčiti за город большой, и середней, и городской, и полковой. И повеле рострига всем поляком и литве быти готовым со оружием, в доспесех, с самопалы и с копы, пешим же и конь- (л. 283) ным, в латах и в шеломех.

И стояху все литовские люди по ростригину велению готовы три дни и три ночи по двором, днем же хождаху и бияху по улицам, и грабляху православных христиан, и насилие творяху, а ночью стрельху безпрестанно. И бысть у них шум, и крик велик, и стрельба по три ночи.

И сведав же благоверный и великий боярин князь Василей Иванович Шуйской совет и умышление злаго еретика на христианство, и возопиша к Богу в молитвах, и скорбеша о христианах, нача между себя советовать, како бы ото врага и еретика²⁹ избыти. И присовокупи- (л. 283 об.) ша к себе православныя веры, глаголюще: «Мы убо готовы пострадати за святые Божия церкви и за православную веру, а вы готови будите тако же с нами со оружием, како ударят в колокола у святых Божиих церквах и в набаты».

И в субботу четвертыя недели по Пасце, и быша готовы всю ночь к суботе, и светающе же утру суботе восходящу солнцу ведрану, приидоша во град к соборной и апостольской святей Божии церкви благодетельныи же князи Шуйские: князь Василей Иванович да князь Дмитрей Иванович. И вшед во церковь (л. 284) пресвятыя Богородицы, пред икону падше, со слезами моляхуся: «Помози нам, христианом, на злаго еретика и на поганую литву!» Изшедше же из церкви воскликнуша православных воинов. И стекахуся с ним воины со оружием и в доспесех. И поидоша в дом царьский к ростриге, и начаша ево в хоромех искати. Он же окаянный нача бегати.

Первое удариша в колокол у святого пророка Илии в рядех, потом же по Ильинской улице у святых церквей, таже в соборе у пресвятыя Богородицы, потом же и в набаты градныя, таж(е) и по всему царствующему граду Москве у святых церквей и в монастырех, и бысть звон велик (л. 284 об.) и шум. И поидоша из домов своих все православные христиане, конницы же и пешцы, со оружием и в доспесех,

²⁹ Ошибочно *еретитика*, исправлено по А.

и поступиша на поганую³⁰ литву, и много множество побиша литвы, и имения их разграбиша, и победиша литву до конца.

Благочестивый же князи Шуйские, и с ними бояря и все православнии христиане изымаше злаго еретика Гришку ростригу, и убиша его два избранна воина: Иван Воейков да Григорей Валуев, — и друга его Петра Басманова. И ту испроверже окаянный еретик Гришка темную свою злосмрадную душу и сниде во дно Адово. И влечаху его пред ряды на пло- (л. 285) щедь, и ту бе поругаем 4 дни, и в пятый же день свезше его на поле на Котел место, и тамо сожгоша его в ево замышлении, деревяном Аде.

Благочестивый же бояре и воеводы ехаша из града и начаша ездить по улицам³¹ и по дворам, где литва стояху, и елико их застали живых, и тех не даша побити православным христианом, поймаху, посадиша в крепости за приставы.

Сие же бысть победа и одоления на враги и еретики православным христианом благочестивым князем Шуйским, и всем бояром и воеводам, и всему православному христианству в лето 7114-го году (л. 285 об.) мая в 17 день в субботу 4 недели по Пасце; побиваху литву со второго часа дни даже и до 9-го часа, и престаша. И сниде весь народ царствующаго града Москвы по всем святым церквам, падоша вси на землю пред иконами пречистыя Богородицы, со слезами молящися. Благочестивый же бояре князь Василей Иванович Шуйской з братею и с ыными бояры повелеша трупия мертвых ляхов и литвы возити из града во убогий дом на поле, и покопати ямы, и погresti их.

И побито тогда их 5 воевод болших, 2 воеводы литовских, 3 старосты польских градцких, 6 гетманов угорских (л. 286) и желрныских³², 8 бурмистров римских и немецких, 2 капитенов немецких, да дворян королевских ближних, и поляков, и ляхов 65 человек. Да римских учителей побито, которые приехали с ростригою учить в Росиское государство римскому закону: 3 кардинала, 4 каплана, 3 охлебана, 2 студента, те по апостольски и платий носили. Да всяких людей польских, и угрян, и литвы, и римлян, и немец побито в тот день 1307 человек. После того и те померли, немнози ошастася, да битых ослопы и гра-

³⁰ Исправлено светлыми чернилами нал строкой из *ганую*.

³¹ Далее теми же чернилами зачеркнуто *где*.

³² Так в тексте С и А, имеется в виду жолнерских, т. е. солдатских.

бленных донога — лежали покинуты замертво — 2373 человека, опроче тех, (л. 286 об.) которых побили по дорогам, кои побежали из Москвы, и которых в стадах конских побили, и которые гуляли по лугам — тех неведомо сколько побито.

И тех отпустил князь Василей Иванович Шуйской в Литву, лутчих выбрав 1970 человек. На Москве оставил в нятстве польских и литовских воевод, Юрья Мнишка с товарищи, 14 человек, и розослаша их по городом, да 13 старост градцких, 97 человек дворян королевских, да шляков же оставлено и пахолков 670 человек, да ростригина жена Маруха з женщинами 76 человек, да посол королевской з дворяны засажен, а с ним всяких людей 405 человек.³³ (л. 287)

Лета 7114-го году июля в 1 день из русских родов Шуйских сел на Московское государство царем государь царь и великий князь Василей Иванович московской и всеа Руси. И царства его было всего 4 годы и 2 месяца.

И грех ради наших учинилася Смута в русских людех на Москве, и убося русских воров и литовских воровских людей, и царя Василия Ивановича московского и всеа Руси постригли, и отдали ево в Литву з братом его со князем Дмитрием Ивановичем, и целовали крест литовскому королевичю Владиславу Жижиимонтову, и прошали на Московское государство для обиды немецких и крымских людей и русских воров. (л. 287 об.)

Лета 7119-го году марта в 19 день на память святых великомучеников Хрисанфа и Дарьи и во вторник шестые недели Великого поста гетман Жолтовской да Грошевской с литовскими людьми и с ызменники Московское государство высекли и выжгли без остатка, и крестное целование порудили.

И убося собрания литовских и русских воровских людей и изменников, ис Резани тое же весны пришли для обиды и бережения Московского государства боярин князь Дмитрей Тимофеевич Трубецкой да Прокофей Ляпунов со многими людьми и стали под Москвою для очищения Московского государства. (л. 288)

³³ Конец повести, записанной одним блоком, в С графически обозначен текстом, сходящимся на конус; далее текст вновь разбит на абзацы с киноварными инициалами, проставленными в А и забытыми в С.

Лета 7120-го году пришел в Нижней Новград князь Дмитрий Михайлович Пожарской. И собрал множества воинска, и пришел под Москву, а с ним был товарищ нижегородец посатцкой человек Кузьма Минин с великим радением для веры христианския. И стали под Москвою для очищения Московского государства.

Лета 7121-го году на Дмитриев день Селунского Московского государства бояре и все православные христианя взяли Московское государство Китай город и литовских людей побили.

И того ж году февраля в 22 день избрали (л. 288 об.) на Московское государство из русских родов Романовых царьского колена государя царя и великого князя Михаила Федоровича московского и всеа Руси. И пришел государь с Костромы мая в 1 день, а вечался царьским венцем государь царь и великий князь Михайло Федорович московский и всеа Руси того же году июня в 1 день.

Лета 7127-го году на Покров пресвятыя Богородицы день за три часа до свету приходил под Москву литовской королевич Владислав Жижимонтов со многими с польскими и с литовскими и с немецкими людьми³⁴, и приступали к Орбацким, (л. 289) и к Тверским воротам, а за Москвою рекою приступали черкасы и немцы. И Божиею милостию от Москвы их отбивали.

Того же году на Николин день осенней с литовским королевичем помирились. Того же году июля в 24 день сел на патриаршество на Москве Ростовский митрополит великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси.

Лета 7134-го году мая в 10 день горело на Москве в Китае городе дворы и лавки, и в Кремле городе все дворы и царской двор, и все полаты, и церкви Божии, и приказы, (л. 289 об.) и городовые кровли, и царские казны бесчисленно много згорело.

Лета 7137-го году в Великий пост на четвертой неделе родися на Москве благоверный государь царь и великий князь Алексей Михайлович московский³⁵ и всеа Руси³⁶.

³⁴ Слово (есть в А) вставлено над строкой более светлыми чернилами, тем же почерком.

³⁵ Слово (есть в А) вставлено над строкой более светлыми чернилами того же оттенка, скорее всего, тем же почерком.

³⁶ Отсюда в С текст тем же почерком, но беглым вариантом и иным, более тонким пером.

И того же году апреля в 10 день горело на Москве с Чертолья по Тверскую улицу — весь посад и на городе кровли.

И того же году в лете по всей Руской земли пожары были по многим градом и селам, из давних лет таких пожаров не помнит никто. (л. 290)

Лета 7139-го году генваря в 27 день в шестом часу ночи преставился на Москве государя царя и великого князя Михаила Федоровича московского и всеа Русии мать, великая старица инока Марфа Ивановна.

Лета 7141-го году мая в 28 день горело на Москве в Китае городе и в Белом³⁷ городе от Явуских ворот по Неглинну, и Печатной двор згорел совсем.

Лета 7142-го году октября в 1 день преставился на Москве великий (государь³⁸) святейший патриарх Филарет (л. 290 об.) Никитич московский и всеа Русии. Того же году в Великой пост³⁹ сел на патриаршество на Москве псковский архиепискуп Иосаф. Того же году был хлебной недород.

Лета 7143-го году июня в 6 день пришел посол князь Алексей Михайлович Львов с товарищи из Литвы, а вывез тело царя Василья Ивановича з братом его со князем Дмитрием Ивановичем.

Лета 7144-го году в Великой пост на четвертой неделе во вторник в шестом часу дни загорелось в Москотильном ряду от пороху, многия лавки погорели от Варварского кресца (л. 291) по Ильинской крестец и множество людей пригорело и прибило.

Лета 7145-го году совершена бысть на Москве церковь по конец Никольского мосту во имя пречистыя Богородицы Казанския каменной храм.

Того же году мая в 10 день в ночи была буря зелна и стояла двои сутки.

Того же году июля в 21 день а третьем часу ночи горело на Москве в Китае городе ряды.

³⁷ И в Белом повторено дважды, первый раз зачеркнуто.

³⁸ С и А слово пропущено; Филарет, как затем Никон, писался «государем» вопреки традиции именовать патриарха «великим господином». Далее, однако, писец С пропускает и слово «господин» в титуле патриарха Иосифа.

³⁹ В Великой пост вставлено тем же почерком и чернилами на левом поле (есть в А).

Лета 7151-го году посланы на государеву службу стрельцы московские на Яблонновой з женами и з детьми на веч- (л. 291 об.) чное житие.

Того же году посланы стрельцы московские на государеву службу в Асторахань два приказа на вечное житие з женами и з детьми⁴⁰.

Лета 7153-го году июля в 12 день на память преподобнаго отца нашего Михаила Малеина преставися на Москве государь царь и великий князь Михайло Федорович московский и всеа Руси. С того же году сяде на Московское государство сын ево благоверный государь царевич и великий князь Алексей Михайлович Московский и всеа Руси. А венчался царским венцом государь царь (л. 292) и великий князь Алексей Михайлович московский и всеа Руси (7)154-го году сентября в 8 день.

Лета 7153-го году августа в 8 день преставися на Москве государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси мать государыня царица и великая княгиня Евдокея Лукьяновна.

Лета 7156-го году июля в 2 день горело на Москве Петровка и Дмиѣтровка, Тверская и Никицкая, Арбат и Чертолья, в городе и за городом, по Тресвяцкие ворота и по Неглинну, погорели все дворы, и лавки, (л. 292 об.) и церкви божи, и людей много пригорело за наше пред Богом согрешение.

Лета 7157-го году октября в 26 день родися на Москве государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси сын ево благоверный царевич и великий князь Дмитрей Алексеевич Московский и всеа Руси.

Лета 7158-го году октября в 6 день преставися на Москве благоверный царевич и великий князь Дмитрей Алексеевич Московский и всеа Руси.

Лета 7160-го году апреля в 11 день (л. 293) принесены мощи из Старицы града Иева патриарха Московского и всеа Руси. Того же году апреля в 15 день в Великой пост на Страстной неделе в четверг преставися на Москве великий (господин) святейший патриарх Иосиф Московский и всеа Руси. Того же году мая в 29 день горело на Москве в Белом городе и выгорело от Лубянки по Кулишки да по

⁴⁰ Здесь кончается текст А. В С текст продолжается тем же почерком и чернилами без перерыва.

Устретенскую улицу все дворы. Того же году июня в 5 день горело на Москве в Белом городе и выгорело с Чертолья по Устретенскую улицу и за Чертольскими вороты от Москвы реки. Того же (л. 293 об.) году июня в 9 день принесены многоцелебныя мощи в царствующий град Москву Филиппа митрополита Московского и всеа Руси чюдотворца. И того же году июля в 25 день сел на патриаршество новгородцкий митрополит великий государь святейший патриарх Никон Московский и всеа Руси⁴¹.

(л. 294) Лета 7162-го на праздник иже во святых отца нашего Петра митрополита Московскаго и всеа Росии декабря в 21 день святейший патриарх Никон с митрополиты и архиепископы и со всем освященным собором выимал из раки гроб с мощми. И поставлен был среди церкви, вси православнии християня целоваша мощи его с верою и любовию сердечною и после литургии паки поставлен бысть идеже бе прежде.

Лета 7162-го декабря в 17 день пришел к Москве грузинские земли царевич Николай Давыдович с матерью своею с царицею Еленою Леонтьевною. И (7)16...⁴²-го году отпущен опять в свою землю и с матерью⁴³.

Лета 7162-го февраля в 27 день родился государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Росии сын благоверный царевич Алексей Алексеевич, а крестил его Чудовский архимарит Андрееян.

(л. 294 об.) Лета 7162 октября в 8 день государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Росии гетман Хмельницкой со всеми черкасы запорожскими и всех городов Малыя Русия били челом государю царю в службу в вечное подданство⁴⁴. А ударили челом

⁴¹ Здесь в С кончается текст «Летописца выбором», списанного с протографа. Последние слова расположены сужающимся конусом. До конца страницы осталось чистое место. Со следующей записи (л. 294) идут дополнения новым почерком, третьего писца С.

⁴² Последняя цифра неясна, но похожа на i — 10. Действительно, царевич Ираклий, известный в России как Николай Давыдович, во второй приезд жил в России с 1664 до 1673 г., 10 лет. Писец должен был исправить 60 на 70, но не сделал этого, а просто добавил десяток.

⁴³ Предложение *И ... с матерью* вставлено почерком и чернилами правки, которая не могла быть сделана ранее конца 1673 г. или января 1674 г., когда царевич с матерью оказался за границей России.

⁴⁴ Исправлено из *холопство* тем же почерком и чернилами.

государю Киев и Чернигов и всех 273 города. А приводили их ко кресту боярин Василей Васильевич Бутурлин да окольничей Иван Васильевич Олферьев с товарищи.

Того же году посланы в Киев на воеводство бояря князь Федор Семенович Куракин да князь Федор Федорович Волконской.

А на Сиверу отпущены того же году воеводы бояре князь Олексей Никитич Трубецкой да князь (Ю)рьи⁴⁵ Олексеевич Долгорукой да окольничей князь Семен Романович Пожарской со многими ратными людьми. И взяли литовских городов Мстиславль, Радуш.

(л. 295) Того же году отпущены воеводы во Псков и на⁴⁶ Луки Великие бояря Василей Петрович Шереметев да Семен Лукьянович Стрешнев да думной дворянин Ждан⁴⁷ Кондырев и взяли литовских городов Полотеск, Невль, Глубокое, Отсны, Дисна, Друя, Дрыса, Сапежин, Витепск.

Того же году на Волок Ламской отпущены воеводы боярин князь Никита Иванович Одоевской с товарищи, с воинскими людьми⁴⁸.

Во Ржеву отпущены воеводы бояря князь Михайло Михайлович Темкин Ростовской да Василей Иванович Стрешнев да окольничей Иван Васильевич Олферьев с воинскими людьми, (л. 295 об.) и взяли город Белую⁴⁹.

Того же году (мая)⁵⁰ в 18 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Росии пошол с Москвы под Смоленеск, а бояря вси с ним з государем и околничей и весь царской синглит. А с ним государем воеводы в Большом полку⁵¹ боярин князь Яков Куденетович⁵² Черкасской да князь Семен Васильевич Прозоровской да окольничей князь Ондрей Федорович Мосальской Литвинов да думной дворянин Федор Кузмич Елизаров.

А воинских людей с ним государем 180.000 салдатов пехоты, 6000 райтаров, стольников четыре сотни, стряпчих семь сотен, жиль-

⁴⁵ Писцом пропущена первая буква имени.

⁴⁶ И на вписано тем же почерком и чернилами поверх затертого.

⁴⁷ Вписано тем же почерком и чернилами поверх неясного слова.

⁴⁸ Далее оставлено чистое место на пару строк.

⁴⁹ Далее оставлено чистое место в 3 строки.

⁵⁰ Месяц пропущен и места для него не оставлено.

⁵¹ В Большом полку вставлено писцом на обоих полях теми же чернилами.

⁵² Так в тексте, имеется в виду Куденетович.

цов семнатцать сотен. А в сотне у голов самих по 70 и по (л. 296) 80 человек, а с людьми их по 600 и по 700 и по 800 человек в сотне, а все конны, и нарядны, и вооружены. А шли с Москвы все ратные люди через дворец государев во Флоровские⁵³ ворота.

А из Вязьмы государь царь послал и взяли литовских⁵⁴ городов Дорогобуж, Рославль. А Смоленск государь царь сам взял. А бояря в разные времена взяли в том же году Красной, Дубровку, Горы Великие, Горы Малые, Могилев, Оршу, Копысь, Борисов, Сушу, Улу, Велиж, Усвет, Озерища, Невль, Себеж, Быхов, Черей, Кругла, Белинычи, Смоленяны, Лукомль, Тетерин, Головчин, Толочин, Белица, Шклов, Лепло, Пишна⁵⁵, Опса, Кричев, Чернигов⁵⁶.

Того же году государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Росии посылал боярина своего князя Якова Куденетовича Черкасского с товарищи под Оршу. И город Оршу взяли, а Родивила сошли⁵⁷ и побили под Шкловым. А города Могилева мещаня государю царю доби́ли челом и государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Росии крест целовали.

(л. 296 об.) Того же году гетман Хмельницкой взял литовских градов: Злобин, Ровна, Речику, Стрецеин⁵⁸.

Того же году с месяца июня грех ради наших на Москве начался мор, поносною смертию измираху, и мнози людие изомроша. Их же число Бог весть, мало людей о́стася. Тако же и по всем градом мнози людие помроша скорою смертию. Бысть мор той и до самые зимы⁵⁹.

Августа в 17 день бояря князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищи побили Родивилла наголову, утек с невеликими людьми. Ани завтрее ево сошли в ыном месте и достальных людей у него побили на-

⁵³ Так в тексте, имеются в виду Фроловские ворота.

⁵⁴ Исправлено из *литовскыи* тем же почерком и чернилами.

⁵⁵ Вторая буква неясна, можно прочесть как *Пяшина* или *Пашна*.

⁵⁶ Перечень взятых городов: *А бояря взяли ... Чернигов*, — писец не ранее конца 1654 г. с трудом вставил теми же чернилами на оставленное им пустое пространство.

⁵⁷ Слово вставлено теми же чернилами над строкой.

⁵⁸ Два предложения: *Их же число Бог весть ... до самые зимы* — вписаны более темными чернилами и другим пером на чистое место. Далее осталось чистое место на четыре строки.

⁵⁹ Далее оставлено чистое место на одну-две строки.

голову и под самим под Ро(ди)вылом лошади побили, и самого ранили. (л. 297) И утек с невеликими людьми. И коши у него совсем побрали. А побили польских и литовских честных великородных людей мнозе. И в языках поимали живых товарищей ево и полковников и капитанов 17 человек, и к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси прислали. А шлякты рядовые и иных всяких ратных людей польских и литовских розвели в полон много всяких людей.

А после он отъехал к немецкому королю и тамо сказывают вина опился с кручины⁶⁰.

(7)163-го⁶¹ году государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Руси ходил в Литовскую землю с своими государевыми бояры со многим воинством. И того году взяли литовских городов Вильну, Троки Старые, Троки Новые, Ковну, Гродню, (л. 297 об.) Менеск, Быхов, Борисов, Виславль.

Князь⁶² Иван Лобанов взял Мстиславль да Быхов, а те города отложилися было опять⁶³.

В лето 716(7)⁶⁴ был бой князю Алексею Никитичу Трубецкому, посылал от себя от Черкасского города⁶⁵ из Конотопа на черкаськія

⁶⁰ А после ... с кручины вписано другими чернилами и иным почерком на оставленное чистым место в две строки. После разгрома войском А.Н. Трубецкого под Шепелевичами, близ Борисова, 14 августа 1654 г., великий гетман литовский Януш Родзивилл умер в польском Тыкоцине, Подляское воеводство, 18 декабря 1654 г. по Юлианскому календарю, покрывшись странными пятнами. Дополнительная запись не могла быть сделана раньше получения этих вестей в Москве в начале 1655 г.

⁶¹ С этой записи начинается новый почерк, четвертого писца С. Однако этот почерк настолько отличается от записей с л. 297 об., похожие на дополнения, внесенные в записи писца № 3, что запись о царском походе 1655 г. может быть признана или отдельным почерком, или отдельной записью 4-го писца, после которой в его работе был перерыв.

⁶² Отсюда записи сделаны новыми чернилами и более беглым вариантом четвертого почерка С.

⁶³ Далее оставлено чистое место в две строки.

⁶⁴ Для записи точного года оставлено место в строке. Статья о Конотопской битве 28 июня 1659 г. внесена на чистое место особенно небрежным вариантом 4-го почерка, теми же чернилами, что предыдущая; обе датируются временем не ранее второй половины лета 1659 г., после завершения боев в начале июля. Конец статьи занял все нижнее поле.

⁶⁵ Исправлено из *горы*.

городки.⁶⁶ И они пришли, а то⁶⁷ что к ним крымской царь пришел в наемных, и тут татаровя побили русских людей добре много, дворян и городовых людей иных городов мало поосталось, а воевод князя Семена⁶⁸ Романовича Пожарского да князя⁶⁹ Семен Петровича Лвова взяли живых. И в те же поры⁷⁰ побили их, а по князя Алексея Никитича приходили по четыре и крест целовали⁷¹ дни⁷² вотшел в 670, а черкасы после государю царю доби́ли челом.

(л. 298) Черкасских городов⁷³ Чигирин, Переаславль, Бела Вежа, еже есть Бела́я Церковь, Конотоп, Нежин⁷⁴.

(л. 299) (7)16(9)⁷⁵-го году приходил под Мстиславль черкасской полковник с литвою и с немцы и с черкасы и с ыными многими людьми на князя Ивана Ивановича Лобанова⁷⁶. Безвестно пришел, просекался, хотел украдкою придти, и тут ево побили наголову, утек с невеликими людьми, а то всех посекали. А после и самого князь Иван выстоял в Быхове, взял (и) к Москве прислал. А он государю изменник, преже того крест целовал, да изменил. А знамя было: меч на небеси стоял⁷⁷ всем видимо⁷⁸.

⁶⁶ *Кия городки* вставлено тем же писцом на левом поле, второе слово вставки неразборчиво.

⁶⁷ Исправлено тем же почерком и чернилами по неясному слову.

⁶⁸ *Князя Семена* вставлено над строкой тем же почерком, более бледными чернилами.

⁶⁹ Слово повторено, в сокращении, в конце и начале строк.

⁷⁰ Вставлено тем же почерком и чернилами над строкой.

⁷¹ *Крест целовали* вставлено на левом поле тем же почерком и чернилами.

⁷² Слово вписано теми же чернилами, видимо, по неясной теперь цифре.

⁷³ *Черкасских городов* написано небрежным почерком 4 посредине верха страницы, практически на верхнем поле, в качестве заголовка к записи первым вариантом почерка 4: *Чигирин ... Нежин*, — продолжающей запись на верху л. 297 об.

⁷⁴ После этой записи страница пуста, далее оставлены чистыми еще 5 страниц, не пронумерованных хранителями рукописи.

⁷⁵ Оставлено чистое место для вставки года победы князя И.И. Лобанова-Ростовского над изменниками-казаками гетмана Выговского под Быховым 7 января 1661 г., после освобождения воеводой Мстиславля. За победу князь был вместе с головами его полка приглашен к царскому столу и пожалован в бояре.

⁷⁶ Далее оставлены чистыми половина этой строки и начало следующей.

⁷⁷ Из-за выносных букв можно прочесть и *мечи на небеси стояли*.

⁷⁸ Далее полстраницы чистые.

(л. 299 об.) (7)16(7)⁷⁹-го году был бой князю Юрью⁸⁰ Олексеевичю Долгорукому з гетманом. И князь Юрь побил наголову и гетмана⁸¹ и привел к Москве князьки многие.

А Сопега побежал неоглядкою⁸².

(л. 300 об.) Князь Иван Ондреевич Хованский побил польских и литовских людей, многи языки поимал и города многи взял.

(7)16(8)⁸³-го.

А на него пришли гетман Сопега и иные и ево пошкотили и отшел прочь в Полотеск⁸⁴.

(л. 301) (7)16(2)⁸⁵-го году свицкой немецкой король, усмотря полскаго короля, что против государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Росии не возмог стати, прииде с немецкими людьми и взял города Аршаву да Сераков, а помогал ему на то изменник Родивил. И государь царь, видя то, что под ево государевою саблею емлет города, покиня польскую землю, пошел за то на немецкого короля под Ригу и город взял земляной, а стоял лето все и взял города⁸⁶.

Да князь Алексей Никитич Трубецкой взял Юрьев Ливонской. И отшел государь от Риги прочь и пришел к Москве дал Бог здорово. А после посылал князя Ивана Ивановича⁸⁷ Прозо(ро)вского⁸⁸ и с королем свицким помирился на 14 лет, взял 18 городов⁸⁹.

⁷⁹ Для вставки года победы князя Ю.А. Долгорукова под Верками 11 октября 1658 г., оставлено чистое место. Князь разгромил и пленил литовского польного гетмана Винцента Гонсевского и заставил бежать великого гетмана Литовского Павла Сапегу.

⁸⁰ Вставлено тем же почерком и чернилами над строкой.

⁸¹ Далее зачеркнуто *побил*.

⁸² Далее большая часть страницы пуста, затем чистая страница л. 300.

⁸³ Неполная дата написана как заголовок посреди строки. Видимо, из множества сражений боярина князя И.А. Хованского речь идет о его поражении от литовского гетмана Павла Сапег и польского воеводы Стефана Чарнецкого в битве под Полонкой 28 июня 1660 г., после того, как он освободил от панов едва ли не все земли великого княжества Литовского. В результате Хованский отступил к Полоцку.

⁸⁴ Далее большая часть страницы пуста.

⁸⁵ Пропущена дата нападения Швеции на Польшу в 1654 г.

⁸⁶ Далее чистое место в две строки.

⁸⁷ В действительности Семеновича.

⁸⁸ В тексте ошибочно *Прозовского*, без выноса букв.

⁸⁹ Русско-шведская война шла с лета 1656 г. до заключения перемирия 20 октября 1658 г. На этом заканчиваются дополнения к С четвертого писца.

(л. 301 об.) (7)180-го⁹⁰ году месяца июня в 23 день на воскресенье в нощи в завтренью в 6 час чюдо сотворилось в Троицком Сергиеве монастыре. Кладезь делан нов⁹¹ при архимарите Иоасафе проти(в) архимаричье кельи, преж сего кладезь бывал старой и распадется, и то место вычищено и вновь был поставлен кладезь, сруб дубовой новой, вал и колесо чем воду поднимают и наверху чардак брущатой, с теремом, в вышину сажень трех или вяще⁹². И сего числа в вечеру и ко всенощной архимарит и братья шли и тот кладезь стоял по прежнему цел. И тое ночи внезапно гром стал бысть и тот кладезь внезапно погрязе в землю совсем и только видеть верха теремнова⁹³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Богданов А.П. 1612. Рождение Великой России. М.: Вече, 2013. 372 с.
- 2 Богданов А.П. Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 482 с.
- 3 Богданов А.П. Известия Кариона Истомина о книжном чтении // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1986 г. Л.: Наука, 1987. С. 105–114.
- 4 Богданов А.П. Княгиня Ольга // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 57–72.
- 5 Богданов А.П. Княгиня Ольга. Святая воительница. М.: Вече, 2013. 272 с.
- 6 Богданов А.П. Краткий Московский летописец // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: ежегодник Отдела источниковедения дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР. М.: Ин-т истории АН СССР, 1991. С. 140–160.
- 7 Богданов А.П. Кто построил Русское государство // Труды Института российской истории. М.: Наука, 2006. Вып. 6. С. 34–64.
- 8 Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени». 2-е изд., доп. и испр. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 220 с.
- 9 Богданов А.П. Летописные и публицистические источники по политической истории России конца XVII века: дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т истории АН СССР, 1983. 388 с.

⁹⁰ Отсюда до конца последнее дополнение в С новым (пятым) четким скорописным книжным почерком.

⁹¹ Исправлено тем же почерком и чернилами из *мно*.

⁹² Исправлено тем же почерком и чернилами из неясного слова.

⁹³ Запись доведена точно до конца страницы. Далее чистый нумерованный лист, с л. 302 идет другое сочинение.

- 10 Богданов А.П. Освобождение Украины: мотивы и цена «братства» // Рейтар. Военно-исторический журнал. № 27 (3/2006). С. 6–29; № 28 (4/2006). С. 6–12.
- 11 Богданов А.П. От летописания к исследованию: Русские историки последней четверти XVII века. 2-е изд., испр. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 642 с.
- 12 Богданов А.П. Почему «Третий Рим»? Арсений Суханов о месте России в мировом православии // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2020. М.: Аквилон, 2020. Вып. 70. С. 72–85.
- 13 Богданов А.П. «Прения с греками о вере» 1650 г.: Отношения Русской и Греческой церквей в XI–XVII вв. М.: Академический проект, Директ-Медиа, 2020. 563 с.
- 14 Богданов А.П. Редакции Краткого Московского летописца // Novogardia. Международный журнал по истории и исторической географии Средневековой Руси. 2020. № 4 (8). С. 223–261.
- 15 Богданов А.П. Рукописная традиция «Летописца выбором» // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 108–122.
- 16 Богданов А.П. Русские патриархи от Никона до Адриана. М.: Академический проект, 2015. 548 с.
- 17 Богданов А.П. Русь от Новгорода, Новгород от Ноя: новгородский вклад в общерусское летописание XVII в. // Novogardia. Международный журнал по истории и исторической географии Средневековой Руси. 2019. № 2. С. 252–279.
- 18 Богданов А.П. Теория «Москва — центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. М.: Наука, 2006. Вып. 2: География и политика. С. 91–111.
- 19 Богданов А.П. Украина в политике России XVII века // Проблемы русской истории. Магнитогорск: Изд. Магнитогорского гос. ун-та, 2006. Вып. VI. С. 235–269.
- 20 Богданов А.П. Украина и мотивация войн России (1653–1700) // История русско-украинских отношений в XVII–XVIII веках (К 350-летию Переяславской Рады). Бюллетень Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России». М.: ИРИ РАН, 2006. Вып. 2 (2004–2005 гг.). С. 51–70.
- 21 Богданов А.П. Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М.: Академический проект. 2018. 760 с.
- 22 Буганов В.И., Богданов А.П. Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. М.: Политиздат, 1991. 526 с.
- 23 Клитина Е.Н. Симон Азарьин. (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. Т. 34. С. 298–312.
- 24 Клосс Б.М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского: Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты. М.: Языки славянской культуры. 1998. 557 с.
- 25 Клосс Б.М. Симон Азарьин: Сочинения и автографы // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 1995 г. М., 1995. С. 49–56.

- 26 Морозов Б.Н. Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // Истори́я и палеография. М.: ИРИ РАН, 1993. С. 246–257.
- 27 Насонов А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования / отв. ред. академик Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1969. 556 с.
- 28 Насонов А.Н. Летописные памятники хранилищ Москвы // Проблемы источниковедения. М.: Изд. АН СССР, 1955. Вып. IV. С. 243–285.
- 29 Опарина Т.А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск: Наука, 1998. 429 с.
- 30 Романова А.А. Святцы Симона Азарьина из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // Библиотековедение. М.: Пашков дом, 2016. Т. 65, № 5. С. 539–544.
- 31 Смирнова Е.И. Сборники с автографами Симона Азарьина (К проблеме атрибуции его сочинений) // Русская книга в дореволюционной Сибири. Рукописная и печатная книга на востоке страны: сб. науч. трудов. Новосибирск: ГПНТБ, 1992. С. 134–155.
- 32 Турилов А.А., Чернецов А.В. Деяния княгини Ольги в «Псковском Кронике» 1689 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 57–75.
- 33 Уварова Н.М. Редакции «Жития Дионисия»: К проблеме изучения литературной истории сочинений Симона Азарьина // Литература Древней Руси. М.: МПГУ, 1975. Вып. I. С. 71–89.
- 34 Уварова Н.М. Симон Азарьин как писатель середины XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 22 с.
- 35 Федукова-Уварова Н.М. О составе библиотеки Симона Азарьина (К постановке вопроса) // Проблемы жанра и стиля в русской литературе: сб. трудов. М.: МГПИ, 1973. С. 28–32.
- 36 Шмидт С.О. Миниатюры царственной книги как источник по истории Московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения. М.: Наука, 1956. Вып. V. С. 265–284.
- 37 Шмидт С.О. О Московском восстании 1547 г. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России / Н.Е. Носов. Л.: Наука, 1967. С. 114–130.
- 38 Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. М.: Мысль, 1973. 359 с.

Источники

- 39 Белоброва О.А., Клитина Е.Н. Симон (в миру Савва Леонтьев сын Азарьин по прозвищу Булат) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 380–382.
- 40 Богданов А.П. «Летописец выбором» по Архивному и Благовещенскому спискам // Novogardia. Международный журнал по истории и исторической географии Средневековой Руси. 2020. № 2 (6). С. 226–253.
- 41 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подгот. Е.Н. Клитина, Т.Н. Манушина, Т.В. Николаева. М.: Наука, 1987. 440 с.

- 42 Енин Г.П. Повесть о разорении Московского государства // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 172–176.
- 43 Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / подгот. текста, пер. и коммент. О.А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14: Конец XVI – начало XVII века. СПб.: Наука, 2006. С. 356–463.
- 44 Игнатий Римский-Корсаков. Генеалогия / подгот. текста, ст. и аннотированный указатель источников А.П. Богданов. М.: Ангстрем, 1994. 248 с.
- 45 Книга о новоявленных чудесах преподобного Сергия. Творение Симона Азарьина / сообщил С.Ф. Платонов. СПб.: ПДПИ, 1888. VI, [8], 131 с.
- 46 Леонид (Кавелин), архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 году (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии). М.: В Унив. тип. (М. Катков), 1887. Вып. 1. 375, 27, VIII с.
- 47 Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики / подгот. текста, предисл. и коммент. А.П. Богданов. М.: Ин-т истории СССР, 1983. Вып. 1–2. 320 с.
- 48 Попов А.Н. Повесть о разорении Московскаго государства и всеа Российские земли // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1881. Кн. 2. Отд. IX. С. 1–51.
- 49 Солодкин Я.Г. Авраамий (в миру Аверкий Иванов Палицын) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. С. 36–44.

REFERENCES

- 1 Bogdanov, A.P. 1612. *Rozhdenie Velikoi Rossii* [1612. *The birth of Great Russia*]. Moscow, Veche Publ., 2013. 372 p. (In Russian)
- 2 Bogdanov, A.P. *Idei russkoi publicistikii: mezhdru carstvom i imperiei* [Ideas of Russian Journalism: between Kingdom and Empire]. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2018. 482 p. (In Russian)
- 3 Bogdanov, A.P. "Izvestiia Kariona Istomina o knizhnom chitanii" ["Karion Istomin's Data on Book Reading"]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Ezhegodnik za 1986 g.* [Cultural Monuments. New Discoveries. Yearbook for 1986]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 105–114. (In Russian)
- 4 Bogdanov, A.P. "Kniaginia Ol'ga" ["Princess Olga"]. *Voprosy istorii*, no. 2, 2005, pp. 57–72. (In Russian)
- 5 Bogdanov, A.P. *Kniaginya Ol'ga. Sviataia voitel'nica* [Princess Olga. Holy Warrior]. Moscow, Veche Publ., 2013. 272 p. (In Russian)
- 6 Bogdanov, A.P. "Kratkii Moskovskii letopisets" ["The Brief Moscow Chronicle"]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda: ezhegodnik Otdela istochnikovedeniia dooktyabr'skogo perioda Instituta istorii SSSR AN SSSR*

- [*Research on the Source Study of the History of the USSR in the Pre-October Period: Yearbook of the Department of Source Study of the Pre-October Period of the Institute of History of the USSR of the USSR Academy of Sciences*]. Moscow, Institut istorii AN SSSR Publ., 1991, pp. 140–160. (In Russian)
- 7 Bogdanov, A.P. “Kto postroil Russkoe gosudarstvo” [“Who Built the Russian State”]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii* [Proceedings of the Institute of Russian History], issue 6. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 34–64. (In Russian)
 - 8 Bogdanov, A.P. *Letopisec i istorik kontsa XVII veka: ocherki istoricheskoi mysli “perekhodnogo vremeni”* [Chronicler and Historian of the Late 17th Century: Essays on the Historical Thought of “Transitional Time”]. 2nd ed., add. and rev. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2019. 220 p. (In Russian)
 - 9 Bogdanov, A.P. *Letopisnye i publicisticheskie istochniki po politicheskoi istorii Rossii konca XVII veka* [Chronicles and Journalistic Sources on the Political History of Russia at the End of the 17th Century: PhD Thesis]. Moscow, Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1983. 388 p. (In Russian)
 - 10 Bogdanov, A.P. “Osvobozhdenie Ukrainy: motivy i cena ‘bratstva’” [“Liberation of Ukraine: Motives and Price of ‘Brotherhood’”]. *Reitar. Voenno-istoricheskii zhurnal*, no. 27 (3/2006), pp. 6–29; no. 28 (4/2006), pp. 6–12. (In Russian)
 - 11 Bogdanov, A.P. *Ot letopisaniia k issledovaniuu: Russkie istoriki poslednei chetverti XVII veka* [From Chronicles to Research: Russian Historians of the Last Quarter of the 17th Century]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, Berlin, Direkt-Media Publ., 2020. 642 p. (In Russian)
 - 12 Bogdanov, A.P. “Pochemu ‘Tretii Rim’? Arsenii Suhanov o meste Rossii v mirovom pravoslavii” [“Why ‘Third Rome’? Arseny Sukhanov on the Place of Russia in World Orthodoxy”]. *Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noi istorii* [Dialogue with Time: Almanac of Intellectual History], issue 70. Moscow, Akvilon Publ., 2020, pp. 72–85. (In Russian)
 - 13 Bogdanov, A.P. “Preniia s grekami o vere” 1650 g.: Otnosheniia Russkoi i Grecheskoi cerkvei v XI–XVII vv. [“Debate with the Greeks about Faith” 1650: Relations between the Russian and Greek Churches in the 11th–17th Centuries]. Moscow, Academic project, Direkt-Media Publ., 2020. 563 p. (In Russian)
 - 14 Bogdanov, A.P. “Redakcii Kratkogo Moskovskogo letopistsa” [“Edition of the Short Moscow Chronicle”]. *Novogardia. Mezhdunarodnyi zhurnal po istorii i istoricheskoi geografii Srednevekovoi Rusi* [Novogardia. International Journal on the History and Historical Geography of Medieval Russia], no. 4 (8), 2020, pp. 223–261. (In Russian)
 - 15 Bogdanov, A.P. “Rukopisnaia traditsiia ‘Letopisca vyborom’” [“Handwritten tradition of the ‘Chronicle by Choice’”]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniia*, no. 5, 2020, pp. 108–122. (In Russian)
 - 16 Bogdanov, A.P. *Russkie patriarkhi ot Nikona do Adriana* [Russian Patriarchs from Nikon to Adrian]. Moscow, Academic project Publ., 2015. 548 p. (In Russian)
 - 17 Bogdanov, A.P. “Rus’ ot Novgoroda, Novgorod ot Noia: novgorodskii vklad v obshcherusskoe letopisanie XVII v.” [“Russia from Novgorod, Novgorod from

- Noah: Novgorod Contribution to the General Russian Chronicle of the 17th Century”]. *Novogardia. Mezhdunarodnyi zhurnal po istorii i istoricheskoi geografii Srednevekovoi Rusi*, no. 2, 2019, pp. 252–279. (In Russian)
- 18 Bogdanov, A.P. “Teoriia ‘Moskva – tsentr mira’ v derzhavnoi kontseptsii i u kratkikh letopistsev XVII veka” [“The Theory ‘Moscow – Center of the World’ in the Sovereign Concept and in Short Chroniclers of the 17th Century”]. *Evropeiskie sravnitel’no-istoricheskie issledovaniia* [European Comparative Historical Studies], issue 2: Geography and Politics. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 91–111. (In Russian)
- 19 Bogdanov, A.P. “Ukraina v politike Rossii XVII veka” [“Ukraine in the Politics of Russia of the 17th Century”]. *Problemy russkoi istorii* [Problems of Russian History], issue VI. Magnitogorsk, Magnitogorsk State University Publ., 2006, pp. 235–269. (In Russian)
- 20 Bogdanov, A.P. “Ukraina i motivatsiia vojn Rossii (1653–1700)” [“Ukraine and Motivation of Russia’s Wars (1653–1700)”]. *Istoriia rusko-ukrainskikh otnoshenii v XVII–XVIII vekah (K 350-letiyu Pereyaslavskoi Rady). Biulleten’ Nauchnogo soveta RAN “Istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii i vneshnei politiki Rossii”* [History of Russian-Ukrainian Relations in the 17th–18th Centuries (To the 350th Anniversary of the Pereyaslav Rada). Bulletin of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences “History of International Relations and Russian Foreign Policy”], issue 2 (2004–2005). Moscow, IRI RAS Publ., 2006, pp. 51–70. (In Russian)
- 21 Bogdanov, A.P. *Tsar’-reformator Fedor Alekseevich: starshii brat Petra I* [Tsar-Reformer Fyodor Alekseevich: Elder Brother of Peter the First]. Moscow, Academic project Publ., 2018. 760 p. (In Russian)
- 22 Buganov, V.I., Bogdanov, A.P. *Buntari i pravdoiskateli v Russkoi pravoslavnoi tserkvi* [Rebels and Truth-seekers in the Russian Orthodox Church]. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 526 p. (In Russian)
- 23 Klitina, E.N. “Simon Azar’in. (Novye dannye po maloizuchennym istochnikam)” [“Simon Azaryin. (New Data on Poorly Studied Sources)”]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature], vol. 34. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 298–312. (In Russian)
- 24 Kloss, B.M. *Izbrannye trudy. T. I: Zhitie Sergiia Radonezhskogo: Rukopisnaia traditsiia. Zhizn’ i chudes. Teksty* [Selected Works, vol. I: Life of St. Sergius of Radonezh: Handwritten Tradition. Life and Miracles. Texts]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 1998. 557 p. (In Russian)
- 25 Kloss, B.M. “Simon Azar’in: Sochineniia i avtografy” [“Simon Azaryin: Works and Autographs”]. *Sergievo-Posadskii muzei-zapovednik. Soobshcheniia 1995 g.* [Sergiev Posad Museum-Reserve. Messages 1995]. Moscow, 1995, pp. 49–56. (In Russian)
- 26 Morozov, B.N. “Letopistsy na stolbcah v chastnykh arhivakh XVII veka” [“Chronicles on Columns in Private Archives of the 17th Century”]. *Istoriia i paleografiia* [History and Paleography]. Moscow, IRI RAS Publ., 1993, pp. 246–257. (In Russian)
- 27 Nasonov, A.N. *Istoriia russkogo letopisaniia XI – nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniia* [History of Russian Chronicle Writing of the 11th – Early 18th Century.

- Essays and Research*], ed. B.A. Rybakov. Moscow, Nauka Publ., 1969. 556 p. (In Russian)
- 28 Nasonov, A.N. "Letopisnye pamiatniki khranilishch Moskvy" ["Chronicle Monuments of Moscow Stores"]. *Problemy istochnikovedeniia* [Problems of Source Studies], issue IV. Moscow, AN SSSR Publ., 1955, pp. 243–285. (In Russian)
- 29 Oparina, T.A. *Ivan Nasedka i polemicheskoe bogoslovie Kievskoi mitropolii* [Ivan Nasedka and Polemical Theology of Kiev Metropolitanate]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1998. 429 p. (In Russian)
- 30 Romanova, A.A. *Sviatitsy Simona Azar'ina iz sobraniia otdela rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Saints of Simon Azaryin from the Collection of the Department of Manuscripts of the Russian State Library]. *Bibliotekovedenie* [Library science], vol. 65, no. 5. Moscow, Pashkov House Publ., 2016, pp. 539–544. (In Russian)
- 31 Smirnova, E.I. "Sborniki s avtografami Simona Azar'ina (K probleme atribucii ego sochinenii)" ["Collections with Autographs of Simon Azaryin (On the Problem of Attribution of His Works)"]. *Russkaia kniga v dorevoliucionnoi Sibiri. Rukopisnaia i pechatnaia kniga na vostoke strany. Sbornik nauchnykh trudov* [Russian Book in Pre-revolutionary Siberia. Handwritten and Printed Book in the East of the Country. Collection of Scientific Papers]. Novosibirsk, GPNTB Publ., 1992, pp. 134–155. (In Russian)
- 32 Turilov, A.A., Chernecov, A.V. "Deianiia knyagini Ol'gi v 'Pskovskom Kronike' 1689 g." ["Acts of Princess Olga in the 'Pskov Kronik' in 1689"]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, no. 3 (65), 2016, pp. 57–75. (In Russian)
- 33 Uvarova, N.M. "Redaktsii 'Zhitiia Dionisiia': K probleme izuchenii literaturnoi istorii sochinenii Simona Azar'ina" ["Editions of the 'Life of Dionysius': On the Problem of Studying the Literary History of Works of Simon Azaryin"]. *Literatura Drevnei Rusi. Sbornik trudov Moskovskogo pedagogicheskogo instituta* [Literature of Old Rus. Collection of Works of the Moscow Pedagogical Institute], issue I. Moscow, Moscow Pedagogical State Institute Publ., 1975, pp. 71–89. (In Russian)
- 34 Uvarova, N.M. *Simon Azar'in kak pisatel' serediny XVII veka* [Simon Azaryin as a Writer of the Mid-17th Century: PhD Thesis, Summary]. Moscow, 1975. 22 p. (In Russian)
- 35 Fedukova-Uvarova, N.M. "O sostave biblioteki Simona Azar'ina (K postanovke voprosa)" ["On the Composition of Library of Simon Azaryin (On the Formulation of the Question)"]. *Problemy zhanra i stilia v russkoi literature. Sbornik trudov* [Problems of Genre and Style in Russian Literature. Collection of Works]. Moscow, Moscow Pedagogical State Institute Publ., 1973, pp. 28–32. (In Russian)
- 36 Shmidt, S.O. "Miniatiury tsarstvennoi knigi kak istochnik po istorii Moskovskogo vosstaniia 1547 g." ["Miniatures of the Royal Book as a Source on History of Moscow Uprising of 1547"]. *Problemy istochnikovedeniia* [Problems of Source Studies], vol. V. Moscow, Nauka Publ., 1956, pp. 265–284. (In Russian)
- 37 Shmidt, S.O. "O Moskovskom vosstanii 1547 g." ["On the Moscow Uprising of 1547"]. Nosov, N.E., editor. *Krest'ianstvo i klassovaia bor'ba v feodalnoi Rossii*

- [*Peasantry and Class Struggle in Feudal Russia*]. Leningrad, Nauka Publ., 1967, pp. 114–130. (In Russian)
- 38 Schmidt, S.O. *Stanovlenie rossiiskogo samoderzhavstva* [*Formation of the Russian Autocracy*]. Moscow, Mysl' Publ., 1973. 359 p. (In Russian)

Информация об авторе: Андрей Петрович Богданов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117036 г. Москва, Россия.

E-mail: bogdanovap@mail.ru

Information about the author: Andrey P. Bogdanov, DSc in History, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, st. Dmitry Ulyanov 19, 117036 Moscow, Russia

E-mail: bogdanovap@mail.ru

Для цитирования: Богданов А.П. «Летописец выбором» по списку Симона Азарьина: краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // *Герменевтика древнерусской литературы*. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 7–73. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-7-73>

© 2022, А.П. Богданов

For citation: Bogdanov, AP. “Chronicle by Choice’ on the Simon Azaryin’s List: a Brief Chronicle in the Literary and Publicist Life of the Middle 17th Century.” *Germevntika drevnerusskoi literatury* [*Hermeneutics of Old Russian Literature*]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 7–73. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-7-73>

© 2022, Andrey P. Bogdanov